

БЕСТСЕЛЛЕР ВО МНОГИХ СТРАНАХ МИРА

ДЖОЗЕФ ДИЛЕЙНИ

БИТВА ВЕДЬМАКА

Джозеф Дилейни
Битва Ведьмака
Серия «Ученик Ведьмака», книга 4

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3849835
Битва Ведьмака: Эксмо; Домино; М.: СПб.: 2012
ISBN 978-5-699-56304-3

Аннотация

Округ всегда пользовался дурной славой – много в нем злобных колдуний, а еще больше их приспешников. И вот прошел грозный слух: три ведьмовских клана объединились, чтобы подчинить себе невероятное, немыслимое зло. Сообща они могут облечь плотью великую темную силу – сам дьявол придет, чтобы погубить мир.

Кто же выступит против злоумышленниц, кто совершит невозможное? Некому, кроме Ведьмака и его ученика Тома Уорда. Но прежде чем они отправятся в путь, Том получает наказ вернуться домой и забрать оставленные матерью сундуки. Вот только не просты они, эти сундуки: в них хранятся мрачные тайны, и как знать, не погубят ли они ведьмоборцев, вместо того чтобы помочь им в трудный час?

Скоро на экранах всего мира! Голливудский проект российского кинорежиссера Сергея Бодрова-старшего – экранизация романа «Ученик Ведьмака»!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	21
Глава 5	27
Глава 6	33
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Джозеф Дилейни

Битва Ведьмака

Посвящается Мэри

*Самый высокий холм в Графстве окутан тайной.
Говорят, что однажды, когда бушевала гроза,
там погиб человек, сражаясь со злом, которое
угрожало всему миру. После битвы вершину
снова покрыло льдом, а когда он сошел,
изменились все названия городов, долин
и даже очертания холмов. Сейчас
на этой самой высокой вершине
не осталось ничего, что бы
напоминало о тех
событиях. Но имя
осталось.*

*Ее называют
Каменный
Страж,
или
Камень
Уорда-Защитника*

Глава 1

Гость с Пендла

Ведьма гналась за мной сквозь темный лес, приближаясь с каждым мгновением.

В яростном желании спастись я мчался, отчаянно петляя. Ветви хлестали по лицу, кусты ежевики цеплялись к усталым ногам, хриплое дыхание kloкотало в горле. Я изо всех сил рвался к опушке, за которой травянистый склон уходил к западному саду Ведьмака. Только бы добраться до него! Там я буду в безопасности.

Совсем беззащитен я не был – в правой руке сжат рябиновый посох, на запястье левой намотана серебряная цепь. Но разве есть возможность использовать хоть то, хоть это? Чтобы набросить цепь, требуется какое-никакое расстояние, а ведьма уже наступает на пятки.

Внезапно шаги за спиной смолкли. Неужели она сдалась? Я бежал вперед. Сквозь листву над головой проглядывала убывающая луна, усыпая землю круглыми серебряными пятнами. Деревья стали реже. Я почти добрался до края леса.

Едва я миновал последнее дерево, она выскочила словно бы ниоткуда и накинута слева – зубы сверкают в лунном свете, когти нацелены мне в глаза. Не останавливаясь, я сменил направление, замахнулся и выбросил левую руку. В первое мгновение показалось, что я попал, однако ведьма увернулась, и цепь, не причинив ей никакого вреда, упала на траву. В следующее мгновение противница налетела на меня и выбила посох.

Удар о землю оглушил меня. В тот же миг колдунья навалилась сверху, придавливая меня своим весом. Какое-то время я боролся, но был измотан и задыхался, а она оказалась невероятно сильна. Уселась на грудь, распластала мои руки по земле и наклонилась так близко, что наши лица почти соприкасались. Завеса черных волос упала мне на щеки, перекрывая свет звезд. Я ощущал ее дыхание, но оно пахло не кровью или костями; в нем чувствовался аромат весенних цветов.

– Я тебя одолела, Том! – победоносно воскликнула Алиса. – Это плохо. На Пендле тебе придется быть пошустрее!

С этими словами она рассмеялась и скатилась с меня. Несколько мгновений я восстанавливал дыхание, потом собрался с силами и поднял посох и серебряную цепь. Алиса, даром что племянница ведьмы, была моим другом и в прошлом году не раз спасала меня. Сегодня я практиковался в умении выживать, и Алиса играла роль ведьмы, жаждущей моей смерти. Следовало бы поблагодарить девочку, но я испытывал раздражение. Она побеждала уже третью ночь кряду.

Я двинулся вверх по склону к западному саду Ведьмака.

– Нечего дуться, Том! – сказала она, догнав меня. – Посмотри, какая ночь! Будем радоваться ей, пока можно. Совсем скоро отправимся в путь, и оба не раз пожалеем о том, что мы там, а не здесь.

Алиса была права. В начале августа мне исполнится четырнадцать, я уже больше года в учениках Ведьмака. Мы не раз вместе преодолевали серьезные опасности, однако сейчас впереди маячило кое-что похуже. В последнее время до Ведьмака стали доходить слухи, что угроза со стороны ведьм Пендла возросла. Хозяин сказал, что вскоре мы попытаемся разобраться с колдуньями. Однако их было несколько десятков, и еще сотни приспешников. Я не представлял, как победить при таком неравенстве сил, ведь нас всего трое: Ведьмак, Алиса и я.

– Ничего я не дуюсь, – сказал я.

– Нет, дуешься. Подбородок только что травы не касается.

Мы в молчании продолжили путь и вскоре вошли в сад, откуда между деревьями виднелся дом Ведьмака.

– Он не говорил, когда мы пойдем на Пендл? – спросила Алиса.

– Ни словечка.

– А ты хоть спрашивал? Если не спрашивать, ничего и не узнаешь!

– Конечно спрашивал. Он только постукивает себя по носу и говорит, мол, всему свое время. По-моему, он чего-то ждет, только вот чего?

– Хорошо бы уж побыстрее в путь. Я вся изнервничалась.

– Правда? – удивился я. – А вот я совсем не спешу. Да и ты ведь не хотела возвращаться туда.

– Я и не хочу. Это жуткое место и вдобавок очень большое. Целый округ, где полно деревушек, а прямо в центре – огромный, уродливый холм Пендл. У меня там столько злобных родственничков, что всех и не упомнишь. Но уж если туда придется идти, то лучше поскорее. Я ночами не сплю от беспокойства.

Когда мы вошли на кухню, Ведьмак сидел за столом и писал что-то в мерцающем свете свечи. Он вскинул взгляд, но не сказал ничего – был слишком сосредоточен. Мы подтянули к очагу табуретки и сели. По летнему времени огонь горел еле-еле, но всегда приятно ощущать на лице даже слабое тепло.

Наконец мой хозяин захлопнул записную книжку и посмотрел на нас.

– Кто сегодня победил?

– Алиса, – понурился я.

– Вот уже третий раз подряд, парень, девочка оказывается лучше тебя. Это никуда не годится. Утром, еще до завтрака, встречаемся в западном саду. Дополнительная тренировка.

Я мысленно застонал. В этом саду стоит деревянный столб, который мы используем как мишень. Если тренировка пойдет неважно, хозяин заставит меня практиковаться снова и снова, и только потом дело дойдет до еды.

Я отправился в сад сразу после рассвета, но Ведьмак уже ждал меня.

– Ну, парень, что тебя задержало? – проворчал он. – Неужели нельзя быстрее стряхнуть сон с глаз?

Я все еще чувствовал усталость, но улыбнулся, стараясь казаться внимательным и энергичным. И, с намотанной на левую руку серебряной цепью, хорошенько прицелился.

Вскоре я почувствовал себя лучше. Миг – и, резко дернув запястье, цепь с треском развернулась в воздухе, ярко блеснула в утреннем свете и идеальной спиралью обхватила столб.

Неделю назад моим лучшим достижением с восьми футов было девять из десяти попаданий. Однако сейчас как-то неожиданно выяснилось, что долгие месяцы тренировок все-таки не пропали зря. К тому моменту, когда цепь в сотый раз обвилась вокруг бревна, я не допустил ни одного промаха!

Я изо всех сил старался не улыбаться, но уголки губ вздернулись сами собой, и глупая ухмылка расплылась по лицу. Даже видя, что Ведьмак осуждающе качает головой, я не сумел прогнать усмешку.

– Парень, только не воображай о себе слишком много! – предостерег он, подходя ко мне. – Надеюсь, ты не станешь зазнашкой. Гордыня может и погубить. И как я уже не раз говорил, ведьма не будет стоять столбом, пока ты накидываешь на нее путы! Судя по рассказу девочки о том, что происходило ночью, у тебя впереди еще долгий путь. А теперь потренируйся на бегу.

И весь следующий час я снова и снова набрасывал цепь на мишень, но при этом двигался – то несясь со всех ног, то скакал вприпрыжку; то к столбу, то от него; то лицом к нему, то спиной, швыряя через плечо. Потрудились изрядно – и все сильнее хотел есть. Чаше я промахивался, но несколько раз попал, причем очень эффектно. В конце концов Ведьмак остался доволен, и мы перешли к упражнению, которое я начал осваивать всего неделю назад.

Протянув мне свой посох, он направился к упавшему дереву. Я надавил на рычаг – выскочил потайной клинок, и следующие минут пятнадцать я нападал на прогнивший ствол, словно на смертельного врага. Снова и снова вонзал острие, пока не налились тяжестью и не заболели мышцы. Последняя хитрость, которой обучил меня хозяин, состояла в том, чтобы небрежно держать посох в правой руке, а потом быстро перекинуть его в левую, более сильную, и нанести мощный удар. Тут требовалась особая сноровка, но прием был отличный.

Заметив, что я устал, учитель прищелкнул языком.

– Давай, парень, еще разок, и закончим. Когда-нибудь это, возможно, спасет тебе жизнь!

Получилось почти идеально. Ведьмак кивнул, и мы пошли среди деревьев домой, где меня ждал с таким трудом заработанный завтрак.

Десять минут спустя появилась Алиса. Мы уселись на кухне за большой дубовый стол и накупились на яичницу с ветчиной, приготовленную домовым Ведьмака. У него в Чипендене было много обязанностей: разведение огня, стряпанье, мытье посуды. Кроме того, он охранял дом и сады. Готовил он неплохо, но временами слишком остро реагировал на происходящее, и, если что-то злило его или удручало, еда получалась невкусной. Ну, сегодня утром домовый явно пребывал в хорошем настроении, поскольку завтрак удался на славу.

Все молчали, но когда я доедал яичницу с большим ломтем хлеба с маслом, Ведьмак отодвинул кресло и поднялся. Некоторое время он расхаживал туда-обратно перед очагом, а потом остановился и посмотрел на меня.

– Сегодня, парень, я ожидаю гостя, – заговорил он. – Нам многое нужно обсудить, поэтому я познакомлю вас, а потом хочу поговорить с ним наедине. Думаю, самое время тебе сходить домой, на ферму брата, и забрать сундуки, что оставила твоя мама. Лучше привезти их в Чипенден, здесь мы не торопясь изучим их содержимое. Там могут обнаружиться вещи, которые пригодятся нам на Пендле. Мы не должны пренебрегать никакой помощью.

Папа умер прошлой зимой и оставил ферму Джеку, старшему из моих братьев. Однако в завещании обнаружилось кое-что необычное.

В доме у мамы была своя, особая, комната сразу под чердаком, и она всегда держала ее запертой. Комнату папа оставил мне вместе со всеми сундуками и коробками, которые там находились, подчеркнув, что я могу приходить, когда пожелаю. Это огорчало Джека и его жену Элли. То, что я стал учеником Ведьмака, и без того беспокоило их. Они опасались, как бы я не привел за собой в дом какое-нибудь создание тьмы. И я не осуждал их; именно так и произошло прошлой весной, и вся их жизнь оказалась в опасности.

Но таково было мамино желание – чтобы я унаследовал запертую комнату со всем ее содержимым, – и, прежде чем покинуть нас, она удостоверилась, что Элли и Джек смирились с этой ситуацией. Она возвратилась к себе на родину, в Грецию, намереваясь там сражаться с набирающей силу тьмой. Меня огорчало, что, возможно, я никогда больше не увижу ее; наверное, поэтому я все время откладывал путешествие на ферму. Конечно, было бы любопытно залезть в сундуки, но как же тяжело думать, что, вернувшись домой, я не встречу ни папу, ни маму.

– Хорошо, я так и сделаю, – ответил я. – Но кто этот гость?

– Мой друг. Он уже много лет живет на Пендле. Его помощь в том, что нам предстоит, бесценна.

Я был поражен. Мой хозяин всегда держался на расстоянии от людей, а поскольку имел дело с призраками, привидениями, домовыми и ведьмами, люди и сами держались от него подальше! Я никак не ожидал, что существует кто-то, кого он может назвать своим другом!

– Закрой рот, парень, а не то муха влетит! – сказал он. – Да, и возьми с собой юную Алису. Мне многое нужно обсудить с гостем, и я не хочу, чтобы вы вертелись под ногами.

– Но Джек не любит, когда приходит Алиса, – запротестовал я.

Вообще-то я ничего не имел против того, чтобы Алиса пошла со мной – ее компания всегда меня радовала. Просто Алиса и Джек плохо ладили. Брат знал, что девочка – племянница ведьмы, и не хотел, чтобы она приближалась к его семье.

– Пошевели мозгами, парень. Тебе придется нанять коня и повозку, вот пусть Алиса и подождет за пределами фермы, пока ты будешь грузить сундуки. Возвращайся как можно скорее. У нас мало времени, поэтому сегодняшний урок продлится не более получаса. Давай приступим.

Вслед за Ведьмаком я отправился в западный сад, уселся на скамью, открыл записную книжку и приготовил перо. Стояло приятное теплое утро. Вдали блеяла овца, холмы купались в ярком солнечном свете, только на востоке отбрасывали тени облачка.

Первый год ученичества в основном был посвящен домовым; темой этого года стали ведьмы.

– Итак, парень, – Ведьмак принялся вышагивать передо мной, – как тебе известно, ведьма не может унюхать нас, потому что мы оба седьмые сыновья седьмых сыновей. Однако это относится лишь к тому, что мы называем – записывай первое заглавие на сегодня – «дальним нюхом». Это способность заметить опасность заблаговременно, как, к примеру, Костлявая Лиззи учуяла толпу из Чипендена, которая сожгла ее дом. У нас же с тобой есть возможность застать ведьму врасплох.

Однако существует еще и «ближний нюх», которого следует опасаться, поэтому подчеркни и запомни. На относительно недалеком расстоянии ведьма способна многое узнать о нас, в том числе – о наших сильных и слабых сторонах. И чем ближе ты к ней, тем больше колдунье открывается. Так что, парень, всегда держись от нее подальше. Никогда не позволяй ведьме подойти ближе чем на длину рябинового посоха. Есть здесь и другие опасности – в особенности никогда не позволяй ведьме дышать в лицо. Ее дыхание способно подорвать и волю, и силу. Известны случаи, когда подростки теряли сознание на месте!

– Помню зловонное сопение Костлявой Лиззи, – сказал я. – Скорее звериное, чем человеческое. Как у кошки или собаки!

– Ага, парень, так оно и есть. Потому что, как мы знаем, Лиззи, практиковавшая костяную магию, время от времени ела человеческую плоть и пила человеческую кровь.

Костлявую Лиззи, тетку Алисы, Ведьмак теперь держал в яме в восточном саду. Жестоко, но иначе нельзя. Он не одобрял сожжения и так обеспечивал безопасность Графства.

– Однако не у всех такое зловонное дыхание, как у практикующих костяную или кровавую магию, – продолжал хозяин. – Дыхание тех, кто использует магию приживал, может благоухать, точно майские цветы. Но будь осторожен, поскольку такая ведьма обладает чарами – запиши это слово, парень. Как горностай может взглядом остановить кролика и заставить подойти к себе, так и ведьма способна задурить голову человеку. Способна сделать так, что он почувствует себя уверенным, счастливым и, главное, не будет осознавать опасности, пока не станет слишком поздно.

Последнее очень близко к другому свойству ведьм, которое мы называем наваждением. Запиши и это. Ведьма может принять облик, не соответствующий действительности, – выглядеть моложе или красивее, чем на самом деле. Используя эту коварную особенность, она способна создать ауру – проекцию ложного образа, – и мы всегда должны быть настороже. Потому что, как только наваждение овладевает разумом, в действие вступают чары и постепенно разъедают волю. В итоге ведьма в силах настолько подчинить себе человека, что он поверит в любую ложь и будет видеть только то, что она пожелает.

Чары и наваждение – серьезные угрозы и для нас с тобой. И то, что ты седьмой сын седьмого сына, тут не поможет. Поэтому берегись! Наверное, ты по-прежнему думаешь, что я поступал слишком сурово с Алисой, но я делал это ради твоего же блага, парень. Потому что всегда опасался: однажды она использует свои способности против тебя...

– Нет! – прервал я его. – Это несправедливо. Мне нравится Алиса не потому, что она околдовала меня, а потому что изменилась к лучшему и стала мне добрым другом. Нам обоим! Перед отъездом мама сказала, что верит в Алису и что для меня ничем плохим наша дружба не обернется.

Ведьмак кивнул, на его лице отразилась печаль.

– Возможно, твоя мама права. Время покажет, просто будь настороже. Даже сильный мужчина рискует попасться на удочку хорошенькой девушки в остроносых туфлях. Я знаю это по собственному опыту. А теперь запиши все, что я рассказал о ведьмах.

Учитель сел на скамью рядом и молчал, пока я выполнял задание. Закончив, я заговорил:

– Вот мы собираемся на Пендл. Какова самая страшная угроза со стороны шабашей? Есть что-то, о чем я пока не знаю?

Ведьмак встал и, глубоко задумавшись, снова принялся расхаживать.

– Округа Пендла просто кишит ведьмами, так что возможно все, даже то, с чем я сам никогда не сталкивался. Необходимы гибкость и готовность учиться. Однако, полагаю, самой большой нашей проблемой будет именно количество ведьм. Они часто ссорятся и спорят между собой, но если договариваются и собираются вместе для достижения общей цели, их сила возрастает неимоверно. Вот этого мы и должны опасаться. Видишь ли, главная угроза для нас – объединение ведьмовских кланов.

Запиши еще кое-что. Я хочу уточнить терминологию. «Шабаш» означает вот что: тринадцать ведьм собираются вместе, чтобы объединить свои силы в некой церемонии, пробуждающей тьму. Шабаш есть в любом ведьмовском клане, и под кланом я подразумеваю крупную группировку ведьм, которая включает в себя их мужчин, детей и тех женщин, которые, являясь членами семей, напрямую не практикуют темную магию.

Ведьмак терпеливо дождался, пока я все это запишу, и потом продолжил урок.

– По существу, как я уже говорил, на Пендле есть три основных ведьмовских клана – Малкины, Дины и Маулдхиллы, – и первый – худший из них. Все они бранятся и ссорятся между собой, но за последние годы Малкины и Дины отчасти сблизились. Этому способствовали смешанные браки... Твоя подруга Алиса – плод именно такого союза. Ее мать была Малкин, а отец Дин, хорошо, что ни та ни другой не колдовали. Однако оба умерли молодыми, и, как тебе известно, девочку поручили заботам Костлявой Лиззи. Алиса всегда отторгала обучение, которое ей навязывали, однако существует опасность, что, вернувшись на Пендл, она возьмется за старое и вновь примкнет к одному из кланов.

И снова я был готов возразить, но хозяин остановил меня взмахом руки.

– Давай просто надеяться, что этого не случится. Если же Алиса не перейдет на сторону тьмы, ее знание жизни Пендла может оказаться бесценным. Теперь что касается третьего клана, Маулдхиллов, – с ними дело обстоит гораздо сложнее. Они не только практикуют костяную и кровавую магию, они также славятся умением работать с зеркалами. Я не раз говорил, что не верю в пророчества, но, по слухам, Маулдхиллы используют зеркала как магический кристалл.

– Как магический кристалл? Зачем это?

– Чтобы предсказывать будущее, парень. Будто бы они видят в зеркалах, что должно произойти. Пошли дальше. Маулдхиллы обычно сторонятся двух других кланов, но недавно я слышал, что кто-то обратился к ним с призывом забыть древнюю вражду. Именно этому мы и должны помешать. Ведь если кланы объединятся и, что важнее, вместе соберутся три шабаша, кто знает, какое зло обрушится на Графство. Ты наверняка помнишь, что однажды, много лет назад, подобное произошло, и тогда они проклинали меня.

– Да, помню, вы рассказывали, – кивнул я. – Но мне казалось, вы не верите в проклятия.

– Да, я предпочитаю думать, что все это чушь, но тот случай по-прежнему раздражает меня. По счастью, тогда шабаша быстро рассорились, не успев причинить Графству серьезного вреда. Однако на этот раз на Пендле затевается что-то гораздо более зловещее. Я рассчитываю, что мой гость подтвердит или, может быть, опровергнет слухи. Мы должны физически и морально подготовиться к страшной битве. Еще необходимо добраться до Пендла прежде, чем станет слишком поздно.

Ведьмак затенил глаза ладонью и взглянул на солнце.

– Ну, парень, урок затянулся, пора возвращаться. Можешь провести остаток утра в самостоятельных занятиях.

Я так и сделал – в библиотеке Ведьмака. Он по-прежнему не в полной мере доверял Алисе и не разрешал ей заходить туда – вдруг прочтет такое, что ей знать не положено? После того как девочка переселилась в Чипенден, хозяин отпер еще одну комнату внизу, теперь ее использовали в качестве кабинета. Сейчас там работала Алиса, переписывала очередную книгу. Среди томов были очень редкие, и учитель всегда опасался, как бы с ними чего не случилось, и предпочитал иметь копию.

Я же изучал шабаши. Это когда тринадцать ведьм собираются вместе для совершения ритуалов. В одном отрывке описывались особые ведьмовские торжества.

Некоторые отмечают еженедельно, другие – раз в месяц, во время либо полной, либо новой луны. Кроме этого, четыре великих праздника устраиваются в дни, когда тьма сильнее всего: Сретение, Вальпургиеву ночь, Ламмас и Хеллоуин. Тогда шабаши могут объединяться для совместного поклонения.

О Вальпургиевой ночи я уже знал. Она приходится на 30 апреля; несколько лет назад на Пендле именно в такую ночь три шабаша сообща прокляли Ведьмака. Так, идет вторая неделя июля; интересно, когда следующий большой праздник? Я начал листать страницы, но успел просмотреть совсем немного, прежде чем произошло то, чего я за все время пребывания в Чипендене никогда не слышал.

Бум! Бум! Бум!

Колотили в заднюю дверь! Я не верил собственным ушам. Никто никогда не приближается к нашему дому. Знакомые и прочие посетители всегда приходят на перекресток, где в окружении ивовых деревьев висит колокол, и звонят в него. Домовой Ведьмака, охраняющий дом и сады, разорвет на клочки любого, осмелившегося пересечь даже их границы. Кто же стучал? Был ли это «друг» Ведьмака, которого тот ждал? И если да, то как он сумел войти до задней двери и при этом уцелеть?

Глава 2

Кража и похищение

Исполненный любопытства, я поставил книгу на полку и спустился вниз. Ведьмак уже открыл дверь и вел кого-то на кухню. Когда я увидел гостя, от удивления отвисла челюсть. Это оказался очень крупный человек, широкий в плечах; он был по крайней мере на два-три дюйма выше учителя. Лицо дружелюбное, честное, на вид лет под сорок, однако больше всего поражало его одеяние.

Священник!

– Это мой ученик Том Уорд, – улыбнулся Ведьмак.

– Рад познакомиться, Том, – протянул руку священник. – Я отец Стокс. У меня приход в Даунхеме, к северу от холма Пендл.

– Я тоже рад знакомству, – ответил я, пожимая ему руку.

– Джон писал о тебе. Похоже, пока твое ученичество проходит очень успешно...

В этот момент на кухню вошла Алиса и осмотрела гостя сверху донизу, тоже явно удивленная черной сутаной. В свою очередь отец Стокс взглянул на ее остроносые туфли и слегка вскинул брови.

– А это юная Алиса, – представил Ведьмак. – Алиса, поздоровайся с отцом Стоксом.

Та кивнула и вяло улыбнулась.

– И о тебе, Алиса, слышан. Насколько я знаю, у тебя на Пендле есть родственники...

– Нас связывают только кровные узы, – сердито ответила Алиса. – Мама была Малкин, папа – Дин. Не моя вина, что я появилась на свет там. Родню не выбирают.

– Твоя правда, – добродушно согласился священник. – Уверен, мир был бы совсем другим, если бы мы могли выбирать. Однако каждый сам строит свою жизнь.

После этого мы разговаривали мало. Дорога утомила гостя, и Ведьмак явно хотел поскорее отправить нас с Алисой на ферму Джека. Мы быстро собрались. Мешок я оставил, взял только посох и кусок сыра, чтобы подкрепиться в пути.

Ведьмак проводил нас до двери.

– Вот, наймешь повозку.

Он протянул маленькую серебряную монету.

– Как отцу Стоксу удалось пройти мимо домового через весь сад? – спросил я, убирая деньги в карман штанов.

Ведьмак улыбнулся.

– Так ведь, парень, не в первый раз, домовый хорошо знает его. Когда-то отец Стокс был моим учеником. И, могу добавить, очень успешным. В свое время он окончил курс, но позже понял, что его истинное призвание – церковь. Он может оказаться очень полезен, поскольку выучился и на ведьмака, и на священника. Вдобавок Стоксу известна вся подноготная Пендла, что делает его незаменимым союзником.

Мы отправились в путь в полдень. Стояла прекрасная летняя погода – над головой светило солнце, повсюду пели птицы. Я шел домой в компании Алисы и предвкушал встречу с маленькой Мэри, Джеком и его женой Элли, снова ожидавшей малыша. Мама предсказала рождение мальчика, которого так хотел брат; именно он унаследует ферму после смерти Джека. Я должен был сиять от счастья. Однако чем ближе мы подходили к ферме, тем плотнее, словно черное облако, меня окутывала печаль.

Папа мертв; мама не встретит на пороге. А дом... Никогда больше он не будет мне настоящим домом. Такова грустная истина, а я все никак не могу смириться с ней.

– Пенни, если обратишь на меня внимание, – улыбнулась Алиса.

Я пожал плечами.

– Перестань, Том, развеселись! Сколько раз повторять? Надо наслаждаться жизнью, пока мы не на Пендле, где, по-моему, окажемся уже на следующей неделе.

– Прости, Алиса. Просто я думаю о маме и папе. Не могу ни на минуту забыть о них.

Девочка подошла и сочувственно сжала мою руку.

– Тебе тяжело, Том, понимаю. Но, уверена, когда-нибудь ты снова встретишься с мамой. Кстати, неужели тебе не интересно, что она оставила в сундуках?

– Интересно, не стану отрицать...

– Смотри, вон приятное местечко. – Она кивнула в сторону от тропинки. – Я есть хочу. Давай перекусим.

Мы уселись на травянистой насыпи в тени мощного дуба и достали сыр. Оба так проголодались, что смели все разом. Сейчас я был не на службе, и нужда поститься отпадала, а еда всегда найдется где-нибудь по дороге.

Алиса словно прочла мои мысли.

– В сумерках я поймаю парочку сочных кроликов, – улыбнулась она.

– Было бы здорово! Знаешь, Алиса, ты много рассказывала о ведьмах вообще, но почти ничего – о Пендле и тамошних обитателях. Почему? Полагаю, мне нужно знать как можно больше, раз мы собираемся туда.

Алиса нахмурилась.

– Тяжело думать об этом месте. Не люблю говорить о своих родных. Не хочу вспоминать о Пендле – страшно даже представить, что вернусь туда.

– Странно, но мистер Грегори тоже никогда особо не распространялся о Пендле. Хотя, казалось бы, следует обсудить и согласовать действия.

– Он такой – старается держать все в секрете. У него, несомненно, уже имеется план. Уверена, он раскроет его, когда придет время. Вообрази только! У старика Грегори есть друг! – сменила тему Алиса. – И вдобавок священник!

– Знаешь, что у меня в голове не укладывается? Как можно отказаться от профессии ведьмака и стать священником?!

– Так же, как отказаться от профессии священника и стать ведьмаком, – рассмеялась Алиса. – Вспомни старика Грегори!

Она была права – Ведьмак когда-то учился на служителя церкви, – и я тоже рассмеялся. Однако мое мнение не изменилось. Насколько я мог судить, священники молятся и все, они не вступают в схватку с тьмой напрямую. Им не хватает практических знаний, которые дает

наше ремесло. Мне по-прежнему казалось, что отец Стокс сделал шаг в неверном направлении.

Незадолго до наступления сумерек мы снова остановились, на этот раз в низине между холмами, ближе к лесу. Небо было ясное, на юго-востоке поднималась убывающая луна. Алиса ушла на охоту, я развел костер. Не прошло и часа, как она уже жарила кроликов. Они истекали соком, который шипел на горящих дровах. Рот наполнился слюной.

Меня по-прежнему разбирало любопытство насчет Пендла, и, несмотря на нежелание Алисы рассказывать о своей тамошней жизни, я снова попытался разговорить ее.

– Ну же, Алиса! Знаю, тебе тяжело даются воспоминания, но мне нужно больше знать о Пендле.

– Наверное, – ответила она, глядя на меня поверх костра. – Советую подготовиться к худшему. Не очень-то приятное место. И все боятся. Куда ни придешь, страх написан на лицах. Я не осуждаю крестьян, потому что ведьмы знают почти обо всем, что происходит в деревнях. С наступлением темноты люди поворачивают зеркала к стене.

– Зачем?

– Так колдуньи не могут подглядывать за ними. Никто не доверяет зеркалам ночью. С их помощью ведьмы, чаще всего Маулдхиллы, шпионят за простыми жителями. На Пендле никогда не знаешь, кто или что внезапно посмотрит на тебя из отражения. Помнишь старую Мамашу Малкин? Вот с такими противниками мы столкнемся.

Мороз побежал по коже. Мамаша Малкин была самой злобной ведьмой Графства, и год назад с помощью Алисы я сумел уничтожить ее. Но перед этим она едва не погубила Джека и его семью.

– И хотя ее больше нет, на Пендле всегда найдется кто-нибудь, готовый надеть башмаки мертвой ведьмы, – мрачно подытожила Алиса. – В особенности среди Малкинов. Некоторые из них живут в крепости Малкин. Вот уж где не стоит болтаться по ночам! На Пендле то и дело пропадают люди – по большей части в башне они и кончают. Туннели, ямы и темницы под ней полны костей убитых.

– Почему ничего не предпринимают? – воскликнул я. – Как шериф в Кастере терпит все это?

– Ну, прежде он посылал на Пендл судей и констеблей, и не раз. Но все без толку. Чаще всего они вешали не того. Например, старую Анну Фэрборн. Ей было почти восемьдесят, когда ее в цепях отволокли в Кастер. Сказали, что она ведьма, но это была неправда. Тем не менее она заслуживала виселицу, потому что отравила трех своих племянников. Такое не редкость для Пендла. Говорю же, это скверное место. И навести там порядок нелегко, поэтому старик Грегори и медлил так долго.

Я кивнул.

– Я лучше многих знаю, каково это – обретаться там, – снова заговорила Алиса. – Несмотря на соперничество, Малкины и Дины часто вступают в брак. По правде говоря, и те и другие ненавидят Маулдхиллов гораздо сильнее, чем друг друга.

Жизнь на Пендле очень непростая. Я провела там большую ее часть, но все равно не понимаю своих родственников.

– Ты была счастлива? В смысле, до того, как переселилась к Костлявой Лиззи?

Алиса долго молчала, избегая моего взгляда, и я понял, что не следовало спрашивать. Она никогда много не рассказывала о годах, проведенных с родителями и с Лиззи после их смерти.

– Я мало что помню до Лиззи, – ответила она наконец. – В основном ссоры. Лежала в темноте и плакала, а папа и мама грызлись, словно кошка с собакой. Но иногда они разговаривали и смеялись, так что, в общем, терпимо. Потом все изменилось. Молчание. Лиззи была

не из болтливых. От нее скорее дождешься затрешины, чем доброго слова. Очень задумчивая она была. Смотрела на огонь и бормотала заклинания. А если пялилась не на пламя, то – в зеркало. Иногда я тоже кое-что видела из-за ее плеча. Всяких тварей, которым не место на земле. Они меня ужасно пугали. Лучше уж ругань родителей.

– Ты жила в крепости Малкин?

– Только шабаш Малкинов и несколько избранных помощников обитают в башне, – помотала головой Алиса. – Но я порой ходила туда с мамой. Правда, под землю никогда не спускалась. Все там теснятся в одной большой комнате. Споры, брань, дым разъедает глаза. Папа, как Дин, в башню не совался. Он не вышел бы оттуда живым. У нас был дом неподалеку от Роули – деревни, где селятся Дины. Маулдхиллы главенствуют в Бейли, а Малкины – в Голдшоу-Бут. В основном все стараются держаться своей территории.

На этом Алиса смолкла, и я не стал больше давить. Чувствовалось, что Пендл и впрямь пробуждает в ней мучительные воспоминания – невысказанный ужас, который трудно даже вообразить.

Я знал, что ближайший сосед Джека, мистер Уилкинсон, с радостью даст внаем коня и повозку. Я не сомневался также, что кучером с нами поедет один из его сыновей, и мне не придется позже возвращаться. Однако сначала я решил пойти на ферму и рассказать брату о намерении забрать мамины сундуки.

Мы шли ходко и увидели дом Джека во второй половине следующего дня. С одного взгляда стало ясно: что-то не так.

Мы приближались с северо-востока, обогнув холм Палача, и, когда начали спускаться, в глаза бросилось, что на полях нет животных. Потом показалась ферма... Амбар превратился в грудку головешек.

Гадая, что произошло, я забыл попросить Алису остановиться у границы пастбища. Нужно было поскорее выяснить, в порядке ли Джек, Элли и их дочь Мэри. Фермерские собаки должны были уже залиться лаем, но стояла тишина.

Когда, торопливо миновав ворота, мы пересекали двор, я заметил, что задняя дверь дома висит на одной петле. В горле встал ком. Я побежал, страхась самого худшего. Алиса не отставала.

Я звал Джека и Элли, но ответа не слышал. Место, где я вырос, было не узнать: все кухонные ящики выдвинуты, пол усыпан столовыми приборами и осколками посуды; горшки с травами, раньше стоявшие на подоконнике, разбиты о стены, в раковине земля. Подсвечник со стола исчез, его место заняли пять пустых бутылок из-под бузинового вина, которое мама держала в подвале. Однако больше всего меня поразило мамино кресло-качалка: похоже, в грудку обломков его превратил топор. Мучительная картина – чувство возникло почти такое, как если бы вред причинили самой маме.

Спальни наверху тоже обыскивали – с постелей сорвали белье, все зеркала разбили. Однако по-настоящему страшно мне стало, когда мы добрались до особой комнаты. Дверь была закрыта, но соседняя стена и половицы забрызганы кровью. Может, это кровь Джека и его семьи?

Неужели кто-то погиб? Меня охватила паника.

– Не думай о худшем! – Алиса сжала мою руку. – Может, все не так плохо...

Я не мог отвести глаз от багровых капель на стене.

– Давай зайдем в комнату, – предложила Алиса.

Я в ужасе посмотрел на нее: как в такой момент она могла думать об этом?

– По-моему, нужно заглянуть внутрь, – настаивала девочка.

Я рассердился, но толкнул дверь – она не поддавалась.

– Заперто, Алиса. Только у меня есть ключ. Значит, никто туда забраться не мог.

– Том, пожалуйста...

Для надежности я носил ключи на шее: один большой от двери и три поменьше от самых массивных сундуков. Кроме того, у меня имелся ключ, сделанный кузнецом, братом Ведьмака по имени Эндрю; он открывал практически любой замок.

Без труда отперев дверь, я вошел внутрь. И остолбенел: кто-то побывал и в комнате. Она была совершенно пуста. Три больших и несколько маленьких сундуков и коробок исчезли.

– Как воры попали сюда? – Голос отдавался эхом от голых стен. – Ключ-то был только у меня...

Алиса покачала головой.

– Помнишь, что сказала твоя мама? Никакое зло не может пролезть в убежище. Однако, несомненно, зло здесь побывало!

Конечно, я помнил слова мамы: она произнесла их во время нашей последней встречи на ферме. В память врезалось все, что она говорила нам с Алисой в этой самой комнате:

«Пока дверь заперта, сюда не проникнут никакие темные силы. Если ты смел, а душа твоя чиста и исполнена доброты, эта комната – крепость, защищенная от тьмы... Используй ее, лишь когда под угрозой и твоя жизнь, и душа».

Что же произошло? Как злоумышленники пробрались внутрь и украли мамины сундуки? Зачем разыскивали их? Кому, кроме меня, они могли понадобиться?

Проверив чердак, я снова запер дверь. Мы спустились вниз и вышли во двор. В ошеломлении я подошел к останкам амбара – нескольким обуглившимся столбам и деревяшкам среди груды пепла.

– Еще чувствуется запах дыма, – сказал я. – Все произошло недавно.

Алиса кивнула, громко втягивая носом неприятный запах.

– Да, позавчера, вскоре после захода солнца.

Она многое могла определить по запаху и обычно оказывалась права, и сейчас мне очень не понравилось выражение ее лица. Она явно обнаружила что-то еще; что-то очень скверное, возможно, даже хуже того, что мы уже видели.

– Алиса, в чем дело?

– Здесь не только дым. Здесь побывала ведьма. Вероятно, не одна...

– Ведьма? Зачем ведьмам приходить сюда? – спросил я, чувствуя, что голова идет кругом.

– За сундуками, зачем же еще? Видно, в них что-то очень важное.

– Но откуда налетчики узнали о них?

– Через зеркала? Может, кто-то умеет обращаться с ними и за пределами Пендла.

– А что с Джеком и Элли? И девочкой? Где они?

– Мне кажется, Джек пытался остановить грабителей. Он же большой и сильный, он бы не уступил без борьбы. Хочешь знать, что я думаю? – спросила Алиса, глядя на меня широко распахнутыми глазами.

Я кивнул, хоть и страшился ответа.

– Они не могли пробраться в комнату сами, потому что твоя мама как-то защитила ее от темных сил. Ну они и заставили Джека войти туда и вынести сундуки. Сначала он сопротивлялся, но когда ведьмы пригрозили Элли или малышке Мэри, был вынужден сдаться.

– Но как Джек проник туда? – воскликнул я. – На двери – никаких признаков взлома, а ключ есть только у меня. И где они все? Где они сейчас?

– Похоже, налетчики забрали твоих родных.

– Куда, Алиса? Куда они подевались?

– Чтобы увезти все, нужны лошадь и повозка. Те три больших сундука на вид очень тяжелые. Значит, ведьмы в основном передвигаются по дорогам. Нужно пойти следом и разведать.

Мы помчались по тропинке, потом по большаку на юг и спустя примерно три мили добрались до перекрестка.

– Они поехали на северо-восток, Том, вот что я думаю. Они поехали на Пендл.

– Тогда пошли за ними.

Я успел пробежать шагов десять, прежде чем Алиса догнала меня, схватила за руку и развернула к себе.

– Нет, Том. Они уже далеко. К тому времени, как мы доберемся, они успеют спрятаться, а на Пендле есть где спрятаться. На что мы можем рассчитывать? Нет, нужно вернуться к старику Грегори и все ему рассказать. Он поймет, что делать. И отец Стокс поможет.

Алиса не убедила меня, и я покачал головой.

– Думай, Том, думай! – прошипела она, до боли сжав мою руку. – Прежде всего поговорим с соседями Джека. Может, они что-то видели. И потом, разве ты не сообщишь своим братьям? Конечно, они тоже помогут. А после помчимся в Чипенден и расскажем обо всем старику Грегори.

– Нет, Алиса. Как ты ни беги, путь до Чипендена займет больше дня. И еще полдня или даже больше до Пендла. За это время с Джеком и его семьей может произойти что угодно. Мы не успеем спасти их.

– Есть другой способ, хотя тебе он, наверное, не понравится.

Алиса отпустила мою руку и уставилась в землю.

– О чем ты? – нетерпеливо спросил я.

Каждый миг промедления грозил бедой брату и его жене с ребенком.

– Ты один вернешься в Чипенден, а я пойду на Пендл...

– Нет, Алиса! Я не могу отпустить тебя! Это слишком опасно.

– Еще опаснее идти туда вместе. Если нас поймают, пострадаем мы оба. Только вообрази, что они сделают с учеником ведьмака! С седьмым сыном седьмого сына! Не сомневайся, они передерутся за твои кости. Но если я попадусь одна, то просто скажу, что вернулась домой, на Пендл. Что снова хочу быть со своими родными. У меня больше возможностей разузнать, кто это сделал и где держат Джека и Элли.

Живот свело от тревоги, и все же постепенно смысл слов дошел до меня. В конце концов, она хорошо знает Пендл и может разгуливать по округу, не вызывая особого интереса.

– Все равно, Алиса, это опасно. И, мне казалось, ты боишься туда возвращаться.

– Я пойду на Пендл ради тебя, Том. И ради твоей семьи. Вы не заслуживаете такого. Сейчас я больше ничего не могу сделать. – Алиса снова взяла меня за руку. – Увидимся на Пендле, Том, приходи поскорее...

– Конечно! – заверил я. – Как только что-нибудь разузнаешь, отправляйся в церковь отца Стокса в Даунхеме. Я буду ждать там.

Алиса кивнула, развернулась и зашагала по дороге на северо-восток. Несколько мгновений я провожал ее взглядом, но она не обернулась. Потом и я побежал к ферме Джека.

Глава 3

Приоритеты

Я зашел на ферму к Уилкинсону, на западе граничащую с землей брата. Папа всегда держал разных животных, но наши соседи лет пять назад перешли на крупный рогатый скот. Первое, что я заметил, – овцы на поле. Много. И если я не ошибся, это были овцы Джека.

Мистер Уилкинсон чинил ограду на южном лугу.

– Рад видеть тебя, Том! – Он вскочил и бросился ко мне. – Очень, очень сожалею. Я послал бы тебе сообщение. Знаю, ты трудишься где-то на севере, но адреса у меня нет. Вчера я отправил письмо Джеймсу. Попросил его сразу же приехать.

Джеймс, мой второй по старшинству брат, работал кузнецом на юго-западе Графства, в Ормскирке, почти со всех сторон окруженном мшистыми болотами. Даже если он получит письмо завтра, на дорогу сюда у него уйдет не меньше дня.

– Вы видели, что произошло?

Мистер Уилкинсон кивнул.

– Ага, за что мне и досталось. – Он дотронулся до перевязанной головы. – Вскоре после заката я заметил пожар и бросился на помощь. Поначалу я чуть успокоился, подумав, что горит амбар, а не дом. Однако подойдя ближе, почуял недоброе, потому что во дворе было страсть сколько народу. Я же ваш ближайший сосед, и потому недоумевал, как они все попали на ферму раньше меня. А потом понял, что никто не пытается спасти амбар; люди выносили и грузили на повозку вещи. Я направился к ним, но тут сзади послышались шаги, и не успел я обернуться, как меня треснули по голове; я потерял сознание. Когда очнулся, их уже не было. Заглянул в дом, но не обнаружил ни Джека, ни его семьи. Сожалею, Том, что не мог сделать ничего больше.

– Спасибо, что попытались помочь, мистер Уилкинсон. Очень жаль, что вы пострадали. Вы не разглядели лиц? Смогли бы опознать бандитов?

Он покачал головой.

– Я слишком далеко стоял, только заметил рядом с домом женщину на черном коне. Редкой породы конь – чистокровный, вроде тех, которыми торгуют на большом весеннем рынке в Топли. Незнакомка тоже была видная: крупная такая, но фигуристая, с копной густых черных волос. Она не бегала туда-сюда, как остальные. Даже с приличного расстояния я слышал ее властные приказы.

После удара по голове я уже ни на что не годился. Даже на следующее утро чувствовал себя, как последняя собака, но все же послал своего старшего парня в Топли к Бену Хайндли, тамошнему констеблю. На следующий день, прихватив крестьян, тот два часа ска-

кал на северо-восток и нашел брошенную повозку со сломанным колесом. Собаки взяли след, а потом внезапно потеряли. Бен говорил, что никогда не видел ничего подобного. Те, кого они преследовали, будто сквозь землю провалились! Не оставалось ничего другого, как прекратить погоню и повернуть обратно. Кстати, Том, может, зайдешь и перекусишь? Оставайся у нас на несколько дней, до приезда Джеймса, мы будем только рады.

Я покачал головой.

– Спасибо, мистер Уилкинсон, но лучше мне как можно скорее вернуться в Чипенден и рассказать все хозяину. Он придумает, что делать.

– Может, все же подождешь Джеймса?

Мгновение я колебался, задаваясь вопросом, стоит ли оставить Джеймсу сообщение, и если да, то какое. Не хотелось подвергать его опасности, признаваясь, что мы идем на Пендл. В то же время он наверняка кинется спасать Джека и его семью. А противник значительно превосходит нас числом, и любая помощь будет нелишней.

– Сожалею, мистер Уилкинсон, но, думаю, лучше мне прямо сейчас отправиться в дорогу. Не могли бы вы передать Джеймсу, что я и мой господин на пути к Пендлу? Видите ли, я уверен, что налетчики оттуда. Скажите Джеймсу, пусть идет прямо в церковь в Даунхеме. Это к северу от холма. Тамошнего священника звать отец Стокс. Он знает, где искать нас.

– Конечно, Том. Надеюсь, ты найдешь Джека с семьей в целости и сохранности. Тем временем я пригляжу за фермой – его скот и собаки уже у меня, с ними все в порядке. Скажи ему при встрече.

Я поблагодарил мистера Уилкинсона и зашагал в Чипенден, снедаемый тревогой за брата, Элли и их малышку. И за Алису. Она убедила меня, что лучше ей одной пойти на Пендл. Однако девочка была напугана, и, что бы она ни говорила, меня мучили подозрения, что ей угрожает серьезная опасность.

До Чипендена я добрался на следующее утро, вздремнув ночью в каком-то старом амбаре. И тут же без церемоний выложил все как есть, умоляя Ведьмака немедленно отправиться на Пендл. Мы можем поговорить по дороге, твердил я, ведь с каждой секундой опасность грозит моим родным все больше и больше. Однако он, не вняв моим просьбам, указал на кресло у кухонного стола.

– Сядь, парень. Тише едешь – дальше будешь. Дорога займет весь день, а входить на Пендл в темноте весьма неразумно.

– Да какая разница? – запротестовал я. – Мы так и эдак задержимся там не на одну ночь!

– Твоя правда, но пересекать границы после заката очень опасно, ведь их охраняют те, кто остерегается солнечного света. Мы не проскользнем мимо стражей, словно невидимки, но, явившись на Пендл днем, по крайней мере останемся живы.

– Отец Стокс поможет. – Я оглянулся в поисках гостя. – Он хорошо знает округ и наверняка сообразит, как безопасно провести нас в Даунхем.

– Возможно, но он ушел незадолго до твоего появления. Мы многое обсудили. Священник подкинул мне недостающие кусочки головоломки, так что теперь я могу разработать план борьбы с ведьмами. Отец Стокс опасается надолго оставлять своих вечно испуганных прихожан. А теперь, парень, расскажи все с самого начала. В подробностях. А потом придумаем что-нибудь получше, чем отчаянная беготня.

Ну я и послушался, убеждая себя, что, как обычно, Ведьмак окажется прав. К концу повествования при мысли о том, что произошло с Джеком и его семьей, выступили слезы. Пару мгновений учитель в упор смотрел на меня, а потом встал и принялся расхаживать перед очагом.

– Очень сочувствую, парень. Папа умер, мама уехала, а теперь еще и это. Я понимаю, тебе трудно, однако необходимо держать эмоции в узде. Нужно все обдумать на трезвую голову. Это лучший способ помочь твоим родным. Вопрос первый: что тебе известно о маминих сундуках? Может, ты о чем-то мне не рассказал? Есть хоть малейшее представление об их содержимом?

– В сундуке у окна мама хранила серебряную цепь, которую потом подарила мне, но больше я ничего не знаю. Мама выражалась очень туманно. Говорила, я найду там ответ на многие неразрешимые вопросы. Говорила, что в сундуках ее прошлое и ее будущее и я обнаружу вещи, о которых она никогда не рассказывала даже папе.

– Значит, ничего конкретного. Уверен?

Я крепко задумался.

– В одном сундуке могут быть деньги.

– Деньги? Много?

– Не знаю. Мама купила ферму на собственные сбережения, но сколько у нее было поначалу, мне неизвестно. Хотя что-то наверняка осталось. Помните, в начале зимы я ходил домой за десятью гинейми, которые папа задолжал вам за мое обучение? Тогда мама поднялась в свою комнату и принесла монеты.

Ведьмак кивнул.

– Возможно, налетчиков интересовали именно деньги. Но если девочка права и здесь замешаны ведьмы, я не смогу отделаться от мысли, что бандиты клюнули на что-то посерьезнее. И как они узнали, что сундуки на ферме?

– Алиса предполагает, что подглядели в зеркала.

– Вот как! Отец Стокс твердит о том же, но я не представляю, как можно увидеть предметы в запертой комнате. Бессмыслица какая-то. Нет, за этим кроется что-то более скверное.

– Вроде чего?

– Пока не знаю, парень. Однако ключ есть только у тебя. Как они проникли в комнату, не сломав замка? Ты говорил, мама защитила ее от темных сил.

– Защитила, но Алиса думает, что сами они войти туда не могли и заставили Джека вынести сундуки. На стене и на полу была кровь. Хотя как ведьмы открыли дверь, остается загадкой. Мама называла комнату убежищем...

Эмоции вспыхнули с новой силой – Ведьмак похлопал меня по плечу и подождал, пока я справлюсь с волнением.

– Давай, парень, рассказывай дальше.

– Мама говорила, что, если я запрусь в комнате, никакая тьма до меня не доберется. Каморка защищена даже лучше, чем ваш дом. Но прятаться нужно лишь в том случае, если что-то воистину ужасное угрожает моей жизни и душе. За приют приходится платить. Я молод и могу пользоваться убежищем без особого вреда, а вот вы – нет. И при крайней нужде я должен поведать вам об этом...

Задумчиво кивнув, Ведьмак поскреб бороду.

– Что ж, парень, чем дальше, тем таинственнее. Здесь кроется что-то очень и очень серьезное. Что-то, с чем я никогда прежде не сталкивался. Появление невинных жертв только осложняет задачу, но у нас нет выбора. Выходим в пределах часа – по дороге поспим где-нибудь и прибудем на место сразу после рассвета, так безопаснее. Я сделаю все, что в моих силах, чтобы помочь твоим родным, но должен сказать вот что: на кону нечто гораздо большее, чем их жизни. Как тебе известно, я намереваюсь покончить с ведьмами Пендла раз и навсегда. И, судя по новостям из Даунхема, нужно поторопиться. Слухи подтверждаются: Малкины и Дины заключили перемирие и теперь убеждают Маулдхиллов присоединиться к ним. Мои опасения оправдались. Знаешь, что будет через две недели, первого августа?

Я покачал головой. Третье число, мой день рождения, – единственная значительная августовская дата.

– Значит, парень, самое время узнать. Это праздник древних богов, праздник урожая. Его называют Ламмас. Тогда ведьмы собираются вместе, чтобы поклониться тьме и впитать ее силу.

– Это одно из четырех главных ведьмовских торжеств? Я читал о них, просто не запомнил дат.

– Ну, теперь запомнишь. По словам отца Стокса, ведьмы Пендла планируют устроить что-то особенно ужасное. Самая страшная угроза возникнет, если вместе соберутся все три клана: тогда их могущество возрастет многократно. Объединить ведьм способно лишь нечто очень значительное. Отец Стокс рассказывал, что никогда прежде так часто не разоряли могилы и не крали кости. Случившееся с твоим братом и его семьей усложняет дело, однако давай не будем забывать о наших приоритетах. Во-первых, нужно отправиться на Пендл и встретиться в Даунхеме с отцом Стоксом. Во-вторых – помешать Маулдхиллам присоединиться к дьявольскому альянсу. В-третьих – найти твоих родных. Если юная Алиса сможет помочь, прекрасно. В противном случае придется самим разыскивать твою семью.

Вещи были упакованы, оставалось только покинуть дом и запереть дверь. Наконец-то мы отправляемся на Пендл! Однако, к моему огорчению, Ведьмак уселся за кухонный стол и достал из мешка точильный камень. Учитель со щелчком выпустил клинок и принялся со скрипом водить по нему.

Затем поднял взгляд и вздохнул, уловив на моем лице нетерпение и тревогу.

– Парень, послушай! Знаю, ты отчаянно торопишься в путь, и не без причин. Однако нужно подготовиться к любой непредвиденной ситуации. У меня дурные предчувствия. Поэтому если я велю тебе бежать, ты подчинишься и спрячешься в маминной комнате, понятно?

– Что? И брошу вас?

– Именно. Наше ремесло не должно угаснуть. Я никогда не захваливал учеников. Похвала может плохо повлиять на вас – ударит в голову и породит самодовольство, желание почивать на лаврах. Но сейчас я скажу. Без сомнения, ты стал тем, кого когда-то обещала твоя мама, – моим лучшим учеником. Я не вечен, и, возможно, ты мой последний воспитанник, который продолжит дело защиты Графства. Если я велю, немедленно уходи с Пендла, не задавая вопросов и не оглядываясь. Уходи и прячься в той комнате. Понимаешь?

Я кивнул.

– Подчинишься мне, если до этого дойдет?

– Да, – пообещал я.

Наконец Ведьмак, удовлетворившись остротой лезвия, щелкнул потайным клинком. Подхватив мешки и посох, я вышел на крыльцо и подождал, пока хозяин запрет дверь. Он окинул взглядом дом и с грустной улыбкой повернулся ко мне.

– Ладно, парень, пора в путь-дорогу! Мы и так задержались.

Глава 4 На Пенай

Мы двинулись на восток от Чипендена, держась южного края Боулендской пустоши, а потом свернули к славным, заросшим деревьями берегам реки Рибл. Здесь она меньше всего походила на тот широкий поток, который бежал через Пристаун, но чем ближе мы подходили, тем больше мне становилось не по себе.

– Что ж, парень, вот и он, – сказал Ведьмак, остановившись на некотором расстоянии от воды.

Он кивнул на холм Пендл, выраставший впереди с каждым шагом.

– Не слишком приятное зрелище.

Возразить было нечего. По форме возвышенность напоминала Долгий Хребет, холм за долиной к югу от Чипендена, но была больше и производила гнетущее впечатление. Над ней угрожающе висели густые черные облака.

– Некоторые говорят, что он похож на огромного выброшенного на берег кита. Я-то сам никогда не видел китов, поэтому не мне судить. Другим он напоминает перевернутое судно. Мне это сравнение тоже не кажется верным. А ты, парень, что думаешь?

Я внимательно вглядывался в ландшафт. Свет уже начинал меркнуть, но и сам холм будто излучал тьму; в воздухе ощущалась таинственная давящая сила.

– Он кажется почти живым, – заговорил я, тщательно подбирая слова. – Как будто что-то враждебное внутри отбрасывает на все вокруг колдовские чары.

– Я не смог бы сказать лучше. – Ведьмак в задумчивости оперся на посох и наклонился вперед. – Одно несомненно: чертовски много враждебных ведьм живет по соседству с ним. Через полчаса стемнеет. Думаю, до рассвета нам лучше оставаться на этом берегу реки. А утром сразу двинемся к Пендлу.

Так мы и сделали, устроившись под защитой живой изгороди. От потока нас отделяла примерно половина широкого поля, но, засыпая, я слышал мягкое бормотание воды.

Поднявшись на восходе и не подкрепившись даже кусочком сыра, мы пересекли реку и зашагали к Даунхему. Моросил мелкий дождь. Мы двигались на север, оставляя холм Пендл справа. Вскоре мы потеряли его из виду, углубившись в густой лес.

– Обрати внимание, – сказал Ведьмак, подводя меня к большому дубу. – Что, по-твоему, сие означает?

На стволе был странный рисунок:

– Ножницы? – спросил я.

– Ага, – мрачно подтвердил учитель. – Но не портновские. Знак вырезала Грималкин, ведьма-убийца. Ее ремесло – смерть и страдания, Малкины насылают мучительницу на своих врагов. Это предостережение. «Пендл – моя территория, – вот что она хочет сказать. – Встань мне поперек дороги, и я раскрою твою плоть и кости!»

Вздвогнув, я отступил от дерева.

– Может, однажды мы скрестим клинки, – говорил Ведьмак. – Мир уж точно станет лучше без нее. Но даже у этой безжалостной убийцы есть своеобразный кодекс чести. Грималкин любит, когда изначально шансы складываются не в ее пользу, однако, если возьмет верх, берегись острых ножниц!

Качая головой, Ведьмак пошел дальше. За последние два дня я многое узнал о Пенгле и теперь понимал, насколько здесь опасно. Несомненно, дальше будет только хуже.

Главная деревенская улица вилась вниз по крутому склону. Из каких-то соображений Ведьмак сделал круг и вошел в Даунхем с севера. Холм Пенгл высился над деревней, заслоняя полнеба; везде ощущался гнет таинственного присутствия. Хотя время шло к полудню и дождь прекратился, на улице не было ни души.

– Где все? – спросил я.

– Подглядывают из-за занавесок, парень, где же еще? – Ведьмак невесело улыбнулся. – Суют нос в чужие дела, вместо того чтобы заняться своими!

Я заметил, что кружевная занавеска в окне слева дрогнула.

– Они расскажут о нас ведьмам?

– Я специально пошел кружным путем, избегая мест, где нас уж точно заметили бы приставленные шпионить. Не сомневайся, доносчики есть и здесь, и все же Даунхем – самое безопасное место в округе. Поэтому мы сделаем его своей базой, спасибо отцу Стоксу. Он служит приходским священником уже больше десяти лет и как может сражается с тьмой, держит ее на расстоянии. Однако, по его словам, сейчас даже эта деревня под угрозой. Люди бегут отсюда, а ведь некоторые родом из добрых семей, для которых Даунхем был домом многие поколения.

Вокруг маленькой приходской церкви, что находилась на юге поселения сразу за рекой, раскинулось кладбище с многочисленными рядами могильных плит всех мыслимых размеров и форм. Многие лежали горизонтально, почти теряясь в высокой траве и сорняках; другие выступали из земли под разными углами. Все это очень напоминало гнилые зубы. В целом погост пребывал в небрежении: многие памятники попортила непогода, надписи стерлись или заросли мхом и лишайником.

– О кладбище можно и получше заботиться, – заметил Ведьмак. – Удивительно, что отец Стокс позволяет здесь такое запустение.

Дом священника, весьма приличных размеров, стоял примерно в ста ярдах позади церкви под сенью десятка тисов. Мы пошли к нему друг за другом по узкой, заросшей тропинке, извивавшейся среди надгробий. Ведьмак трижды постучал. Послышались тяжелые шаги, засов отодвинулся, дверь открылась. За ней стоял изумленный отец Стокс.

– Джон! Вот так сюрприз! – воскликнул он, расслабившись и улыбнувшись. – Я ждал вас только к концу недели. Входите же и почувствуйте себя как дома!

Мы проследовали за ним на кухню в заднюю часть дома.

– Вы ели? – спросил священник, когда все расположились в креслах у стола. – В частности, ты, Том? А то на вид такой голодный, что коня бы проглотил!

– Так и есть, отец Стокс. – Я искоса взглянул на учителя. – Но наверное, нам не следует завтракать...

Хозяин приучил меня поститься во время работы, поскольку на пустой желудок ведьмаки менее уязвимы для тьмы. Обычно мы подкрепляли силы кусочком сыра. Ведьмаки не только влачат жуткое, полное опасностей, одинокое существование, часто им приходится и голодать.

– Завтрак нам не повредит, – к моему удивлению, ответил учитель. – Прежде всего, отец Стокс, надеюсь, ты кое-что разумеешь в деревне. У нас с парнем до завтра никаких особых дел нет. Возможно, нам еще долго не придется нормально поесть, поэтому мы принимаем твое любезное приглашение.

– Да будет так! – просиял отец Стокс. – С радостью помогу вам, чем смогу, но давайте сначала накроем стол, а потолкуем за едой. Я приготовлю обильный завтрак, но мне потребуется помощь. Юный Том, можешь поджарить колбаски?

Я готов был ответить «да», но Ведьмак покачал головой и поднялся.

– Нет, отец, этому парню нельзя доверять готовку. Мне приходилось пробовать его стряпню, и, поверь, желудок до сих пор ее помнит!

Я улыбнулся, но протестовать не стал. Пока Ведьмак занимался колбасками, отец Стокс на одной сковородке жарил толстый кусок ветчины с луком, а на другой – большой омлет с сыром, который постепенно затягивался золотистой корочкой.

Они трудились, а я сидел за столом, мучаясь одновременно жутким голодом и чувством вины. От запахов во рту скопилась слюна, однако даже в этот момент тревога за Элли, Джека и Мэри не утихала. Как они там? Уж точно не завтракают деликатесами. И об Алисе я беспокоился. В какой-то степени я рассчитывал, что она встретит нас в Даунхеме с новостями. Оставалось надеяться, что ничего плохого с ней не приключилось.

– Ну, юный Том, – заговорил отец Стокс, – можешь немного помочь, не рискуя сильно навредить желудку хозяина. Намажь хлеб маслом, полное блюдо бутербродов!

Я так и сделал. Не успел я закончить, как на столе появились три подогретые тарелки с ветчиной, колбасками и большими кусками омлета.

– Как добрались из Чипендена? – спросил отец Стокс, когда все набросились на еду.

– Не жалуюсь, но с нашего последнего разговора дела приняли совсем скверный оборот, – ответил Ведьмак.

Пока мы завтракали, хозяин поведал священнику о набеге на ферму и похищении. Не забыл он и о том, что до нас на Пендл отправилась Алиса. К концу рассказа тарелки опустели.

– Ужасные новости, Том. – Отец Стокс положил руку мне на плечо. – Я помяну твоих родных в молитвах...

От этих слов ледяной холод побежал по спине – он говорил о них, словно о покойниках. В любом случае, какой толк в молитвах? Мы и так задержались, нужно как можно скорее приступить к поискам. Я почувствовал, как вспыхнуло лицо – верный признак, что внутри вскипает гнев. Только из вежливости я прикусил язык. Пусть папа умер, но он недаром учил меня хорошим манерам.

Казалось, отец Стокс прочел мои мысли.

– Том, не надо так волноваться, – мягко сказал он. – Мы все исправим. Небеса благоволят тем, кто помогает себе сам, я глубоко в это верю. И сделаю все, что в моих силах. Может, уже сегодня появится и юная Алиса с новостями.

– А я-то надеялся, что она уже здесь.

– И я тоже, я тоже, – заметил Ведьмак тоном, от которого внутри снова вспыхнул гнев. – Будем думать, что она не ввязалась во что-нибудь дурное...

– Несправедливо так говорить после всего, что она сделала! – взорвался я. – Даже просто находясь здесь, Алиса рискует жизнью.

– Как и все мы, – добавил Ведьмак. – Послушай, парень, я не хочу быть суровым с девочкой, но Пендл – самое большое искушение, с каким она когда-либо сталкивалась. Не уверен, что стоило отпускать ее одну. То, что мы собой представляем, уходит корнями к нашим предкам, а предки Алисы – ведьмы. И если она снова прибьется к родне, может произойти все, что угодно!

– Судя по тому, что вы рассказывали о ней, Джон, есть основания для оптимизма, – вмешался отец Стокс. – Может, и не все мы верим в Бога, но почему бы нам не верить в людей? Скорее всего, сейчас она на пути сюда. Не исключено, что я встречу ее.

Внезапно священник вырос в моих глазах. Он прав, Ведьмаку следовало больше верить в Алису.

– Я, пожалуй, пойду попытаюсь что-нибудь выведать, – сказал отец Стокс. – В этой деревне есть еще добрые люди, которые не откажутся помочь ни в чем не повинной семье. Помните мои слова – к вечеру я узнаю, где держат Джека и Элли. Однако прежде еще кое-чем вам помогу.

Он отошел от стола и вернулся с пером, бумагой и бутылочкой чернил; затем отодвинул тарелки, откупорил склянку, сунул в нее перо и начал рисовать. Спустя несколько мгновений до меня дошло, что он чертит карту.

– Ну, Том, уверен: перед выходом ты хорошенько изучил карты округа из собрания хозяина... Конечно, не забыв их потом аккуратно сложить. – Отец Стокс, не отрываясь от листа, с улыбкой посмотрел на Ведьмака. – И все же этот скромный набросок поможет лучше понять, что где находится.

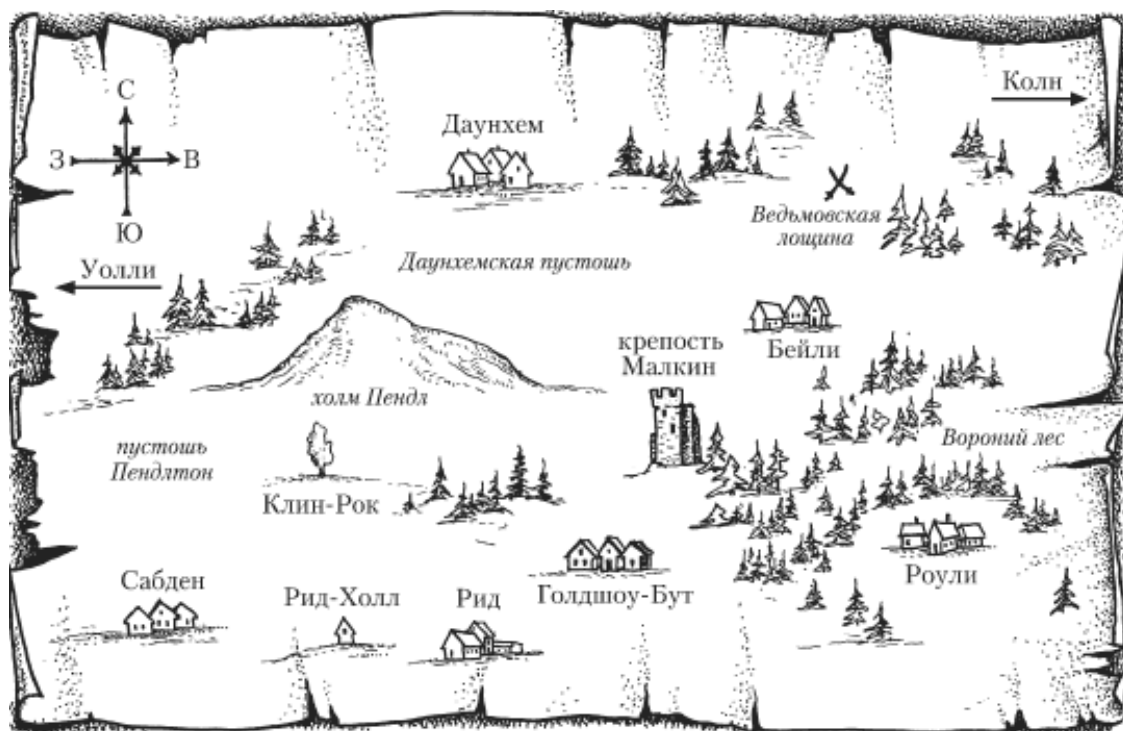
Рисовал он не дольше двух минут и, дописав названия, подвинул карту ко мне.

– Понимаешь, что это? – спросил он.

Спустя несколько мгновений я кивнул: священник схематично обозначил холм Пендл и основные деревни.

– Даунхем, к северу от холма, самое спокойное место в окрестностях Пендла... – пояснил он.

– Я говорил парню по пути сюда, – перебил Ведьмак, – что это твоя заслуга, отец. Спасибо за то, что мы находимся тут в относительной безопасности и можем работать.

– Нет, Джон, я бы не спал ночами, если бы согласился с тобой. Да, я стараюсь держать тьму на расстоянии, но, как тебе известно, главная опасность всегда располагалась к юго-востоку от холма. Поэтому, направляясь отсюда на юг, лучше обойти Пендл с запада, оставить его слева. Конечно, скала Клин-Рок – вон, на юго-западе – тоже страшное место. Там ведьмы проводят жертвоприношения. Но, Том, видишь эти три деревни? Можешь разобрать названия?

– По-моему, да, – ответил я, но для пущей уверенности прочел вслух: – Бейли, Роули и Голдшоу-Бут. Алиса рассказывала о них. В каждой живут ведьмы одного клана.

– Правильно, Том, и вот тут, не очень далеко от Голдшоу-Бут, у западной границы Вороньего леса, крепость Малкин. Я сам называю этот участок Дьявольским треугольником, потому что именно здесь хозяйничает дьявол. И уверен, где-то внутри треугольника, ограниченного тремя деревнями, найдется твой брат и его семья. А где именно, зависит от того, какой клан их захватил.

– А что за Ведьмовская лощина? – спросил я, указав на крестик к северу от Бейли.

– Ведьмовская лощина? – вскинул брови Ведьмак. – И для меня что-то новенькое!

– Это, Джон, тоже мое собственное название еще одного опасного места. С твоего последнего визита ситуация изменилась к худшему. Лощина стала пристанищем мертвых ведьм. Одни сбежали из своих неосвященных могил; других родственники после смерти просто бросили там. Днем колдуньи обычно спят, зарывшись в почву под деревьями, но ночью отправляются на охоту за теплой кровью. Поэтому после захода солнца даже устроившимся там на ночлег птицам угрожает опасность. Местные знают это и держатся от лощины подальше. И все равно каждый год пропадает несколько бедных душ. Две-три ведьмы очень сильны и способны отходить от логова на несколько миль. Другие, по счастью, не удаляются на расстояние больше нескольких шагов.

– Как по-твоему, сколько их там? – спросил Ведьмак.

– По крайней мере десяток. Но, как я сказал, только двух или трех видели за пределами лощины.

– Нужно было вернуться сюда раньше! – Ведьмак покачал головой. – Такого никак нельзя допускать. Боюсь, я плохо выполнял свой долг.

– Чепуха! Вы же не знали. Однако сейчас вы здесь, и только это имеет значение, – ответил отец Стокс. – Но да, ситуация отчаянная. Еще до Ламмаса надо как-то ее разрешить.

– В Чипендене я задавал тебе вопрос, однако внятного ответа не получил, – сказал Ведьмак. – Спрашиваю снова. Что, по-твоему, ведьмы собираются учинить на праздник урожая?

Отец Стокс отодвинул кресло, медленно поднялся и вздохнул.

– Хорошо, я выложу все начистоту! – Внезапно он слегка повысил голос. – Что способно объединить два клана и дать надежду договориться с третьим? Ради чего они могут забыть вековую вражду? Ведьмы даже видеть друг друга не могут и за последние тридцать лет только раз собирались все вместе...

– Да уж, – мрачно улыбнулся Ведьмак. – Чтобы проклясть меня!

– Да, так и было, Джон, но на этот раз все по-другому. Могущество тьмы нарастает, и я подозреваю, что кто-то или что-то целенаправленно сводит кланы. Общая мощь позволит им достичь какой-то крайне важной и трудной цели. Думаю, они попытаются вызвать самого дьявола!

– Я рассмеялся бы, отец, если бы думал, что ты шутишь. – Ведьмак покачал головой. – Я никогда не учил тебя верить в дьявола. Ты говоришь сейчас как священник?

– Хотелось бы, Джон. Но как ведьмак и как священник я убежден, что они попытаются сделать именно это. Другой вопрос, хватит ли у них сил? Однако два шабаша верят в успех и усиленно уговаривают третий присоединиться к ним и воплотить тьму. Ведьмы считают, что после сотворения мира дьявол жил среди нас. И теперь они хотят вернуть его в обозначение начала новой эры.

Как-то мы с Ведьмаком разговаривали о Сатане. Учитель поведал, что в конце концов начал задаваться вопросом, не стоит ли за всем, с чем мы сталкиваемся, что-то, укрывшееся глубоко внутри тьмы. Что-то, чья мощь растет, когда тьма набирает силу. Похоже, отец Стокс верил в нечто подобное.

В комнате воцарилось молчание; мужчины погрузились в свои мысли.

Потом отец Стокс встал и без промедления отправился в путь. Мы дошли вместе с ним до покойницкой перед церковью. Облака разошлись, солнечные лучи грели спины.

– Твой сторож явно хочет хорошей взбучки, – без обиняков заявил Ведьмак. – Я видел кладбища и почище.

– Он ушел почти месяц назад, – вздохнул отец Стокс. – Вернулся в Колн к семье. Это, впрочем, не удивительно. Я понимал, что он все больше нервничает, охраняя могилы. За последние восемь недель три разграбили ведьмы. Но состояние погоста сейчас – меньшая из наших забот.

– Все же, отец, в твоё отсутствие мой ученик тут немного приберется.

Мы на прощание помахали отцу Стоксу.

– Ты, парень, умеешь управляться с косой, – обратился ко мне Ведьмак. – Остается только убедиться, что за отсутствием практики ты не утратил навык. Приведи в порядок кладбище. Будет тебе занятие до моего возвращения.

– Куда вы? – удивился я. – Я думал, мы подождем в Даунхеме, пока отец Стокс разыскивает моих родных.

– Так я и планировал. Однако испуг прихожан и разграбление могил означают, что в деревне совсем не так безопасно, как мне казалось. Я привык докапываться до истины сам, поэтому, пока отца Стокса нет, пойду поброжу там и сям, посмотрю, как обстоят дела. А ты, не жалея спины, занимайся сорняками и травой.

Глава 5

Три сестры

Инструменты сторожа нашлись в сарае рядом с домом. Сняв плащ и закатав рукава, я принялся косить. Начал оттуда, где надгробия лежали на земле, – так было легче.

Тяжелая работа, что и говорить, но на ферме мне часто приходилось выполнять ее, да и в саду Ведьмака тоже, так что вскоре пошло как по маслу. Поначалу я успешно справлялся, но потом солнце стало припекать, и глаза заливал пот. Я решил передохнуть.

За домом протекал ручей; я нашел ведро и наполнил его холодной, вкусной водой, такой же, как в Чипендене, в бегущих с холмов речках. Напившись, я сел, откинулся на ствол тиса и закрыл глаза. Под жужжание насекомых я вскоре задремал и в какой-то момент, видимо, уснул, потому что следующее, что помню, – это отдаленный собачий лай. Открыв глаза, я обнаружил, что уже почти вечер, а работы еще больше половины. Отец Стокс и Ведьмак могли появиться в любой момент; я вскочил и принялся за дело.

К тому времени, когда опустилось солнце, я как раз закончил косить. Траву надо было еще и собрать, но я решил, что это можно отложить до утра. Хозяин и священник не вернулись, и я начинал беспокоиться. Шагая к дому, я внезапно услышал негромкий шум за низким забором слева; похоже, кто-то шел по траве.

– Ну, ты потрудился на славу, – донесся девичий голос. – Тут уже целый месяц не было такой красоты!

– Алиса! – воскликнул я и резко обернулся.

Однако это оказалась не Алиса, хотя голос звучал очень похоже. По ту сторону ограды стояла девочка примерно ее роста, но, наверное, чуть старше; и еще: у Алисы были карие глаза и черные волосы, а у незнакомки – зеленые, почти как у меня, и светлые, рассыпавшиеся по плечам пряди. На ней было бледно-голубое изношенное летнее платье с дырами на локтях.

– Я не Алиса, но знаю, где ее найти, – сказала девочка. – Она послала меня за тобой. Велела, чтобы ты шел немедленно. «Приведи Тома! – сказала Алиса. – Мне нужна помощь!» Однако она ни словом не упомянула о том, какой ты привлекательный. Гораздо симпатичнее своего старого хозяина!

Я почувствовал, что краснею. Инстинкт подсказывал, что нельзя доверять незнакомке. Выглядела она совсем неплохо, глаза – большие и яркие, однако в движении губ была какая-то хитринка.

– Где Алиса? Почему она не пришла с тобой?

– Она вон там, не слишком далеко. – Девочка махнула куда-то на юг. – Десять минут шагать, не больше. А не пришла она, потому что связана...

– Связана? Как это?

– Ты, ученик Ведьмака, никогда не слышал о связывании? Позор! Хозяин плохо занимается с тобой. Алиса связана заклинанием. Ее держат на коротком поводке. Не может уйти больше чем на сто шагов. Если все сделать правильно, такая магия лучше любых цепей. Я могу отвести тебя посмотреть на нее...

– Кто это сделал? – вскинулся я. – Кто наложил заклинание?

– Конечно, Маулдхиллы, кто же еще? Они считают Алису маленькой предательницей. Не сомневайся, уж они ее помучают!

– Я схожу за посохом.

– Нет времени. Она в большой беде.

– Подожди здесь, – стоял на своем я. – Буду через пару минут.

Я кинулся в дом, схватил посох, вернулся к незнакомке и перелез через каменную ограду. Я посмотрел на ее ноги – нет ли на ней остроносых туфель? – но, к моему удивлению, она была босиком. Заметив мой взгляд, девочка улыбнулась и в этот момент стала настоящей хорошенькой.

– Летом башмаки не нужны, – сказала она. – Приятно ходить по теплой траве, приятно, когда щиколотки обдувает свежий ветерок. Кстати, меня зовут Маб, если тебе интересно.

Она повернулась и зашагала на юг, к холму Пендл. Небо на западе еще слегка светилось, но вскоре должно было совсем потемнеть. Я не знал местности; наверное, стоило прихватить фонарь. Однако глаза у меня лучше приспособлены к темноте, чем у большинства людей, вдобавок спустя примерно десять минут из-за деревьев вышла убывающая луна, заливая все вокруг бледным светом.

– Далеко еще? – спросил я.

– Минут десять, не больше.

– Ты говорила это у церкви!

– Правда? Ошиблась, значит. Порой у меня в голове все путается. Во время ходьбы я как бы перемещаюсь в свой собственный маленький мир. Время летит незаметно.

Мы поднялись к краю вересковой пустоши, которая с севера граничила с холмом Пендл. Прошло, наверное, минут тридцать, прежде чем мы добрались до места; это было маленькое округлое возвышение на опушке леса, заросшее деревьями и густыми кустами. Над ним нависала темная громада Пендла.

– Вон там в роще мы и подождем Алису, – сказала Маб.

Вглядываясь в собиравшуюся между стволами тьму, я забеспокоился. Что, если это ловушка? Девочка разбиралась в заклинаниях. Может, Алисой она просто заманила меня сюда?

– И где же Алиса? – подозрительно спросил я.

– Ее держат в избушке лесника. Тебе слишком опасно подходить близко. Лучше подожди вон там, пока можно будет увидеть ее.

Совет Маб меня не обрадовал – несмотря на угрозу, я хотел встретиться с Алисой немедленно, но все же решил послушаться Маб.

– Веди! – сказал я, крепко сжав посох.

Она улыбнулась и углубилась в чащу. Я осторожно двинулся следом по извилистой тропинке в зарослях ежевики с оружием наготове. Впереди мелькнули огни, и тревога усилилась. Там есть еще кто-то?

На вершине холма оказалась полянка с пнями, образующими грубый овал. Похоже, деревья срубили специально, чтобы удобнее было сидеть, и там, к моему удивлению, нас ждали две девочки с фонарями у ног. Обе выглядели младше Алисы. Они устремили на меня немигающие взгляды широко распахнутых глаз.

– Это мои младшие сестры, – представила Маб. – Та, что слева, – Дженнет, другую звать Бет, но не трудись запоминать, кто есть кто. Они близнецы, и различить их невозможно!

Я вынужден был согласиться: они казались совершенно одинаковыми. Волосы того же цвета и длины, что у Маб, но на этом сходство со старшей сестрой заканчивалось. Обе очень худые, с резко очерченными, узкими лицами и пронизывающим взглядом. Рты сжаты в ниточку, тонкие носы слегка крючковатые. Как и Маб, босоногие, в тонких заношенных платьях.

Я поудобнее перехватил посох. Глаза сестер были прикованы ко мне, но лица ничего не выражали; не определишь, кто они – друзья или враги.

– Садись, Том, пусть ноги отдохнут. – Маб кивнула на пень напротив сестер. – Мы не сможем сразу приблизиться к Алисе.

Я послушался, по-прежнему настороженно; Маб села слева от меня. Никто не произносил ни слова, в воздухе повисло странное молчание. Чтобы как-то занять себя, я принялся считать пни. Их оказалось тринадцать, и внезапно меня осенило: может, здесь встречается шабаш?!

Только эта страшная мысль мелькнула в голове, как низко над поляной пронеслась летучая мышь и, резко свернув, скрылась среди деревьев. Потом словно бы ниоткуда возник большой мотылек и начал порхать над Дженнет, хотя, казалось бы, его больше должен был привлекать фонарь. Нет, он снова и снова описывал круги над ее головой, будто над пламенем свечи. Дженнет по-прежнему тарасилась на меня. Может, вообще не заметила мотылька? Между тем он опускался все ниже, ниже и, казалось, готовился сесть на ее острый нос.

Внезапно, к моему потрясению, она высунула язык, схватила насекомое и затащила в рот. После этого лицо Дженнет впервые ожило – она расплылась в широкой, от уха до уха, улыбке, а потом быстро прожевала и проглотила добычу.

– Вкусный? – спросила Бет, искоса взглянув на нее.

– Ага, сочный, – кивнула Дженнет. – Не расстраивайся, следующий твой.

– Неплохо бы. Но что, если следующего не будет?

– Тогда поиграем во что-нибудь. Выбрать во что?

– Давай в «Сплюнь иголки». Мне нравится эта забава.

– Потому что ты всегда выигрываешь. Ты же знаешь, я плююсь иголками только по пятницам, а сегодня среда. По средам я могу делать только что-то легкое, поэтому пусть будет другая игра.

– А как насчет «По склону вверх тормашками»? – предложила Бет.

– Хорошая игра, – согласилась Дженнет. – Первый, кто доберется до подножия, выиграл!

К моему изумлению, обе упали со своих пней спиной назад и покатались вниз; они неслись все быстрее и быстрее, пока не исчезли в кустах ежевики. Несколько мгновений было слышно, как близнецы с треском ломают ветви, вскрикивают от боли и истерически смеются. Потом наступила тишина, и где-то неподалеку прокричала сова. Я поднял взгляд, но ее видно не было.

– Люблю, когда сестры играют! – улыбнулась Маб. – Сегодня ночью им придется зализывать раны, это уж как пить дать.

Несколько мгновений спустя девочки поднялись по тропинке и снова уселись напротив меня. Я не знал, смеяться или плакать. По крайней мере, я точно испытывал жалость, понимая, какую они только что вытерпели боль. Их заношенные платья превратились в лохмотья – у Дженнет левый рукав оторвался; тела покрывали царапины и порезы. В волосах Бет застряла ветка ежевики, с носа стекала алая струйка. Однако девочку, похоже, это совсем не волновало.

– Здорово! Давай поиграем еще во что-нибудь! – воскликнула она, слизывая кровь. – Как насчет «Правда или действие»? Обожаю!

– Прекрасно! Но пусть мальчик водит первым, – сказала Дженнет, искоса взглянув на меня.

– Правда, действие, поцелуй или обещание? – с вызовом спросила Бет, глядя в упор. Все три девочки не мигая уставились на меня.

– Я не хочу играть, – решительно отказался я.

– Будь любезен с моими сестренками, – настаивала Маб. – Ну же, выбирай. Это всего лишь игра.

– Правил не знаю.

Я и впрямь никогда не слышал о такой игре. Похоже на девчоночью забаву, а у меня сестер не было, и в женских штучках я не разбирался.

– Ничего сложного, – заявила Маб. – Ты выбираешь одно из четырех. Выбери правду, и ты должен честно ответить на вопрос. Выбери действие, и ты должен выполнить какое-нибудь задание. Выбери поцелуй, и ты должен поцеловать то, что тебе укажут... Нельзя отказаться, понимаешь? Обещание – самое трудное. Ты должен дать слово, которым, возможно, свяжешь себя навсегда!

– Нет! Я не хочу играть, – повторил я.

– Не глупи. Тебя же никто и не спрашивает. Ты не сможешь уйти отсюда, пока мы тебя не отпустим. Ты прикован, неужели не заметил?

Раздражение все сильнее овладевало мной. Сейчас стало казаться, что Маб с момента знакомства на кладбище вела какую-то игру. Больше я не верил, что мы пришли спасать Алису. Какой же я дурак! Почему последовал за ней?

Однако когда я попытался встать, ничего не получилось – как будто силы оставили тело. Руки безвольно висели вдоль туловища, рябиновый посох выскользнул из пальцев и покатился по траве.

– Без этой мерзкой палки гораздо лучше, – заметила Маб. – Води первым, выбирай одно из четырех. Ты будешь играть с нами, хочешь того или нет. Вперед, тебе понравится!

К этому моменту я не сомневался, что все трое ведьмы. Посох откатился далеко, встать я не мог. Почему-то я не боялся – происходящее больше походило на сон, чем на явь, – хотя осознавал, что не сплю и мне угрожает опасность. Я глубоко вдохнул и задумался. Лучше немного поддаться. Может, если девочки сосредоточатся на игре, я смогу сбежать.

Но что выбрать? «Действие» могло закончиться опасным заданием. «Обещание» вообще казалось очень рискованным. Мне уже приходилось давать обещания, от которых потом были одни неприятности. «Поцелуй»... Вроде бы безобидно. Как может навредить поцелуй? Да, но Маб говорила, что нужно будет поцеловать «то, на что укажут», и это мне совсем не нравилось. Тем не менее я едва не остановился на этом варианте, но потом передумал и выбрал «правду». Я всегда старался быть честным – так учил меня папа. Что плохого сулит такое решение?

– Правда, – сказал я.

Девочки широко заулыбались, как если бы именно этого и хотели.

– Отлично! – победоносно воскликнула Маб, повернувшись ко мне. – А теперь отвечай, только правду. Не пытайся обмануть нас – если понимаешь, что для тебя хорошо, а что не очень. Кто из нас нравится тебе больше всех?

Я изумленно смотрел на Маб. Я понятия не имел, какого рода вопрос меня ожидает, но этот прозвучал, как гром с ясного неба. И ответить было ой как нелегко. Кого бы я ни выбрал, две другие обидятся. И я даже не знал точно, какие слова были бы правдивы. Все три юные ведьмы производили жуткое впечатление. Что оставалось делать? Ну я и сказал...

– Мне никто из вас не нравится. Не хочу показаться грубым, но это правда.

Все трое одновременно зашипели от злости.

– Нет, так не пойдет, – угрожающе заявила Маб. – Ты должен выбрать одну из нас.

– Тогда выбираю тебя. Я ведь с тобой раньше познакомился.

Я ответил не раздумывая, повинуясь инстинкту, но Маб самодовольно улыбнулась, как будто с самого начала знала, что я скажу.

– Теперь моя очередь, – сказала она, повернувшись к сестрам. – Я выбираю поцелуй!

– Тогда поцелуй Тома! – воскликнула Дженнет. – Поцелуй, и пусть он станет твоим навсегда!

Маб встала, подошла ко мне, наклонилась, положила руки на плечи и приказала:

– Посмотри на меня!

Я почувствовал слабость; у меня будто совсем не осталось силы воли. Я выполнил приказание Маб: посмотрел в ее зеленые глаза. Лицо придвинулось совсем близко. Она была хорошенькой, но изо рта воняло, как у пса или кошки. Мир начал вращаться, и, если бы Маб не вцепилась мне в плечи, я, наверное, упал бы с пня.

Потом ее теплые губы мягко коснулись моих, и я почувствовал испепеляющую боль в левом предплечье. И не один раз, меня как будто четырежды ткнули длинной острой булавкой.

Скривившись, я встал, и Маб со вздохом отошла. Я поглядел на предплечье. На нем, отчетливо различимые в лунном свете, проступили четыре шрама, и я вспомнил, откуда они взялись. Когда-то Алиса так сильно сжала мне эту самую руку, что ногти глубоко вонзились в плоть. Когда девочка отступила, появились четыре ярко-красные бусины крови.

День спустя, когда мы шли к тете Алисы в Стаумин, она прикоснулась к шрамам. Я дословно запомнил, что она тогда сказала:

– На тебе мое клеймо... И оно останется навсегда.

Я не совсем понял, что имелось в виду, а она ничего не объяснила. Позже, в Пристауне, мы поссорились, и я хотел пойти своей дорогой, но Алиса закричала:

– Ты мой! Ты принадлежишь мне!

В то время я особо об этом не задумывался, но сейчас спрашивал себя: может, тут кроется нечто большее, чем я представлял? Казалось, и Алиса, и эти три девочки верили в способность ведьмы привязать к себе человека на всю жизнь. Правда или нет, я вдруг освободился от власти Маб.

Маб, явно злясь, вскочила, и я показал ей шрамы на руке.

– Я не могу быть твоим, Маб. – Удивительно, но слова срывались с губ сами собой. – Я принадлежу другой. Я принадлежу Алисе!

Не успел я договорить, как Бет и Дженнет свалились с пней и снова покатались по склону, с треском прорываясь сквозь кусты, но на этот раз молча.

Я перевел взгляд на Маб: ее глаза пылали гневом.

Быстро подняв посох, я приготовился защищаться. Девочка посмотрела на вскинутый посох, вздрогнула и отступила на два шага.

– Когда-нибудь ты станешь моим! – почти прорычала она. – И скорее, чем ты думаешь. Не будь я Маб Маулдхилл! Я хочу тебя, Томас Уорд, и ты станешь моим, когда Алиса умрет!

С этими словами она отвернулась, подхватила оба фонаря и по тропинке углубилась в лес, в сторону, противоположную той, откуда мы пришли.

От ее слов дрожь пошла по всему телу. Подумать только! Я разговаривал с тремя ведьмами из клана Маулдхиллов! Маб точно знала, где меня найти, – наверное, ей рассказала Алиса. Так где же она? Я был уверен, что сестры в курсе.

Внутренний голос твердил, что нужно вернуться в Даунхем и рассказать обо всем Ведьмаку. Однако мне ужасно не понравилось, как, угрожая, скалилась Маб. Скорее всего,

Алиса – их пленница. Они могут убить ее, как только вернутся. Значит, выбора нет, я должен идти за сестрами.

Я заметил, в каком направлении ушла Маб – почти точно на юг. Значит, впереди самый опасный восточный склон холма. Мне предстоял путь в Дьявольский треугольник.

Глава 6

Подвал с зеркалами

Меня, как седьмого сына седьмого сына, унюхать на расстоянии ведьмы не могли. Это означало, что, не слишком приближаясь к сестрам, я оставался в относительной безопасности. Хотя следовало быть настороже, поскольку существовала еще одна, даже бо́льшая, опасность – со стороны других Маулдхиллов.

Поначалу все было просто. Я видел мерцание фонарей и слышал шум, издаваемый девочками. А шумели они изрядно: судя по тому, как то и дело повышались голоса, спорили. В какой-то момент я, хоть и старался передвигаться тихо, наступил на ветку. Она громко треснула, и я замер. Однако беспокоился зря. Сестры так галдели, что ничего не слышали и даже не подозревали о преследовании.

Когда мы вышли из леса, обстановка изменилась. Впереди была открытая местность – унылый скат вересковой пустоши. В лунном свете меня могли заметить, и пришлось сильно отстать, но вскоре выяснилось, что у меня есть одно преимущество. Достигнув ручья, сестры довольно долго шли по извилистому берегу и, только когда поток описал дугу и повернул обратно, продолжили путь на юг. Значит, они и впрямь ведьмы, раз не могут пересекать бегущую воду!

Но я-то могу! Поэтому, вместо того чтобы плестись сзади, я пошел напрямик и сумел вычислить, где примерно они появятся. Когда девочки покинули пустошь, я двинулся параллельным курсом, по возможности держась в тени кустов и деревьев. Спустя какое-то время идти стало труднее. Вскоре впереди снова показался темный лес – густые заросли в долине, тянущейся справа параллельно холму Пендл.

Сначала я подумал, что никаких проблем не возникнет, и, как прежде, просто пошел вслед за сестрами на безопасном расстоянии. И только оказавшись под раскидистыми кронами, понял: что-то изменилось. Девочки больше не голосили; фактически они вообще не издавали шума. Воцарилась странная, жуткая тишина, будто все вокруг затаило дыхание. Если раньше дул легкий ветерок, то сейчас не двигалась ни одна веточка, ни один лист. Мыши и ежики не шуршали в кустах, как обычно по ночам. Либо ни одно создание в этом лесу не двигалось, и впрямь затаив дыхание, либо здесь не было ничего живого.

И только потом, содрогнувшись от ужаса, я осознал, где нахожусь и почему вокруг так неестественно тихо. Это была маленькая заросшая впадина...

Именно это место отец Стокс назвал Ведьмовской лощиной! Именно здесь мертвые ведьмы охотились на тех, кто идет через чащу или даже вдоль леса. Каждый год тут гибли люди.

Я крепче стиснул рябиновый посох и двинулся дальше, стараясь не производить ни малейшего шума и внимательно прислушиваясь. Вроде бы никто ко мне не подкрадывался, однако мягкая земля под ногами, усыпанная многолетними слоями осенних листьев, служила мертвым ведьмам прекрасным убежищем. Кто знает, может, кто-то из них уже совсем рядом? Стоит шагнуть вперед, и меня схватят за щиколотку! Один стремительный укус, и ведьма начнет высасывать кровь, с каждым глотком набираясь сил.

«С посохом я, наверное, смогу вырваться», – убеждал я себя.

Только нужно действовать быстро. В то время как мощь противницы будет нарастать, я начну слабеть. И что, если я столкнусь с очень мощной ведьмой? По словам отца Стокса, две или три из них даже способны покидать лощину в поисках жертв. Я постарался выкинуть эту мысль из головы.

Медленно, осторожно продвигаясь вперед, я спрашивал себя, почему сестры тоже при молкли. Неужели и они опасаются привлечь внимание мертвых? С какой стати? Они ведь тоже ведьмы. И потом мне припомнились слова отца Стокса о древней вражде между шабашами. Несмотря на браки Динов и Малкинов, кланы собирались вместе только ради объединения темных сил. Может, сестры Маулдхилл боятся встречи с кем-то из другого клана?

Я был напряжен, испуган и в любой момент ждал нападения. Но в конце концов со вздохом облегчения вышел из-под деревьев на лунный свет.

Впереди покачивались огни фонарей, слышались голоса сестер, возраставшие словно бы в гневе. Спустя примерно минут десять они пошли вниз по крутому склону, и впереди показался костер. Я немного отстал, а потом укрылся в ольхово-ясеновой роще и через несколько мгновений выглянул из зарослей.

Внизу тянулся ряд домов – всего их было восемь, – а на краю широкого, вымощенного плитами заднего двора пылал большой костер, выбрасывая искры в ночное небо. Чуть ближе, среди деревьев, стояла другая большая группа домов. Видимо, это и была деревня Бейли, где жил клан Маулдхиллов.

Я насчитал человек двадцать или чуть больше, мужчин и женщин; в основном они сидели на плитах или на траве и руками ели с тарелок. Внешне все выглядело безобидно – словно друзья собрались теплой летней ночью, чтобы перекусить при лунном свете. Звучали разговоры и смех.

Рядом с костром с металлического треножника свисал котел. На моих глазах женщина налила что-то из него в миску, пересекла двор и протянула ее девочке, которая сидела немного в стороне от остальных, склонив голову и глядя себе под ноги. Увидев плошку, она подняла взгляд и трижды решительно покачала головой.

Алиса! Руки у нее были свободны, но на ногах в свете пламени поблескивала цепь.

Едва я заметил ее, как во дворе появились три сестры. Все смолкли.

Без единого слова Маб направилась к костру, плюнула, и он тут же угас. Искры перестали плясать, пламя замигало и исчезло, угли ярко вспыхнули и подернулись пеплом – и все это в несколько мгновений! Фонари, однако, по-прежнему давали хорошее освещение. По знаку Маб какой-то мужчина пересек двор, перекинул Алису через плечо и вошел в заднюю дверь последнего дома слева от меня.

Сердце подскочило к горлу. В памяти всплыли слова Маб о том, что я буду принадлежать ей, как только Алиса умрет. Что, если прямо сейчас ее и убьют? Что, если именно за этим мужчина унес ее в дом?

Я чуть не кинулся вниз по склону. Конечно, совершенно бесполезно было пытаться спасти Алису с учетом людей вокруг, но я не мог просто стоять на месте, зная, что девочке угрожает опасность.

Я выждал несколько мгновений, чувствуя, как внутри нарастает тревога. Наконец я не выдержал, но прежде чем успел сделать хотя бы шаг, из дома вышел мужчина и запер за собой дверь. Тут же Маб в сопровождении сестер повела всех собравшихся через ворота на дорогу позади домов, тянущуюся параллельно ручью.

Я дождался, пока все скрылись, направляясь, похоже, к центру деревни Бейли, и осторожно спустился с холма. Наверняка кто-то еще был в доме. Не могли же они оставить Алису без охраны?

Я отпер замок особым ключом, подаренным Эндрю, затем медленно открыл дверь и оказался на кухне. Порядком тут и не пахло. В свете трех черных восковых свечей я разглядел раковину с грудой грязных тарелок и горшков и плиточный пол, усыпанный звериными костями и забрызганный жиром. Я внимательно оглядывал комнату. Казалось, тут никого нет, но я не двигался. Замер, прислушиваясь. Вонь прогорклого масла и гниющей пищи была в нос. В доме было как-то слишком тихо. Трудно поверить, что Алиса совсем не издает звуков. От этой мысли сердце забилося чаще, страх встал комом в горле. Что, если она уже мертва?

Ужас расшевелил меня. Нужно проверить все комнаты, одну за другой. Это маленький одноэтажный дом, по крайней мере наверху искать не придется. Внутренняя дверь вела в тесную, узкую каморку: на постели в беспорядке валялось грязное белье, на подоконнике горела еще одна черная свеча. Где же Алиса?

За кроватью в дальней стене виднелась еще одна дверь. Открыв ее, я оказался в гостиной.

И сразу же понял, что я тут не один! Справа в камине догорали угли, а прямо напротив лицом ко мне за столом сидела, сгорбившись, ведьма с диким взглядом и копной выющихся белокурых волос. В левой руке она держала огарок свечи, мерцающее пламя которой испускало клубы дыма. Чисто инстинктивно я вскинул посох. Ведьма открыла рот и закричала, потрясая кулаком. То есть казалось, будто она кричит, на самом деле я не услышал ни звука и тут же понял, что никакой старухи в комнате нет. Я смотрел в большое зеркало.

Как далеко она отсюда: на расстоянии нескольких миль или вытянутой руки? Где бы шпионка ни была, с помощью второго зеркала она наверняка сообщит Маулдхиллам о вторжении. Сколько у меня времени?

Слева вниз, во тьму, уходили узкие ступеньки. Наверное, в подвал. Может, Алиса там?

Я торопливо достал из кармана штанов огарок и трутницу. Спустя несколько мгновений, не обращая внимания на ведьму, беззвучно бесновавшуюся в зеркале, я уже спускался по лестнице со свечой в правой руке и посохом в левой. Внизу оказалась запертая дверь, но особый ключ без труда справился и с ней. Я осветил комнату.

Нахлынуло облегчение: рядом с кучей угля, прислонившись спиной к стене, сидела Алиса. Вроде бы целая и невредимая. Она вскинулась в страхе, но, узнав меня, выдохнула.

— Ох, Том! Это ты. А я подумала, пришли убить меня.

— Все в порядке, Алиса. Через минуту я освобожу тебя.

На самом деле я даже быстрее опустился на колени, отпер замок волшебным ключом и снял цепи с ног Алисы. Пока все складывалось хорошо. Однако девочка дрожала и все еще казалась испуганной. Только тут до меня дошло, что подвал выглядит как-то странно: он слишком ярко освещен. Одна моя свеча не могла дать столько света.

Поднявшись, я понял, в чем дело: на всех четырех стенах примерно на уровне моей головы висели большие зеркала в изящных рамах черного дерева. Они отражали свет. А потом, к своему ужасу, я разглядел пылающие гневом лица.

Трое наблюдателей были женщинами – ведьмами с неистовыми злобными глазами и густыми, всклокоченными волосами, – но четвертый казался ребенком. Именно он привлек мой взгляд, и я почувствовал, что не могу двинуться с места. Голова была маленькая – поэтому я и принял его за мальчика, – но черты лица выдавали взрослого мужчину с крючковатым носом, совершенно лысого. Мгновение образ оставался неподвижен, словно портрет, но тут рот открылся, точно пасть зверя, который вот-вот кинется на жертву. Зубы напоминали острые иглы.

Я понятия не имел, кто или что это, но испугался ужасно. Нужно было как можно скорее выбраться из подвала. Все четверо наблюдали за нами; теперь они знали, что я освободил Алису. Я задул и сунул в карман свечу.

– Пошли, – сказал я, сжимая руку девочки. – Бежим отсюда!

Я повел Алису к лестнице, но либо она боялась уходить, либо сильно ослабла и потому потащила меня назад.

– Что ты делаешь? – воскликнул я. – В любой момент они вернутся!

– Все не так просто, – покачала головой Алиса. – Меня держала не только цепь. Я не могу отойти больше чем на ярд...

– Заклинание связывания? – спросил я, хотя уже знал ответ.

Маб не солгала.

Алиса отчаянно кивнула.

– Есть только один способ освободиться, но он нелегкий, совсем нелегкий. Они срезали у меня локон и скрутили в кольцо. Нужно сжечь его. По-другому никак...

– Где он?

– У Маб, она накладывала заклинание.

– Позже расскажешь. – Я снова потянул Алису вверх. – Не волнуйся, я найду выход.

Я старался говорить уверенно и даже весело, но сердце упало. Ну как отнять у Маб этот локон, если ее окружает столько народу?

Я дотащил Алису до верхней ступени. Ведьма в гостиной больше не таращилась из зеркала. Может, уже спешила сюда? Мы прошли через спальню и кухню, но когда я распахнул заднюю дверь, душа ушла в пятки. Вдали раздавались сердитые голоса и с каждым мгновением приближались. Мы пустились через двор к воротам, за которыми тянулась дорога. Алиса очень старалась двигаться быстрее, но даже от малейшего усилия начинала задыхаться, на лбу выступал пот. Внезапно она остановилась.

– Не могу идти дальше! – всхлипнула Алиса. – Не могу сделать ни шагу!

– Я возьму тебя на руки! Маб сказала, что заклинание действует сто шагов. Если я вынесу тебя за их пределы, все будет в порядке. Возможно...

Не дожидаясь ответа, я подхватил ее и перекинул через правое плечо. Сжимая посох в левой руке, вышел за ворота, пересек дорогу и перешел быстрый ручей. И сразу немного успокоился – теперь между нами и ведьмами текла вода. Им придется искать другой путь, может, за несколько миль отсюда. Это давало нам преимущество.

Нести Алису было тяжело; она стонала, словно от боли.

– Как ты? – спросил я.

В ответ она снова всхлипнула, но поделать я ничего не мог, только шел, стиснув зубы. Я шагал на север, оставляя холм Пендл слева. Впереди лежала Ведьмовская лощина, и я старался забирать вправо, на восток, подальше от нее. Вскоре показался еще один ручей. Не слыша погони, я опустил Алису на траву у воды. К моему смятению, глаза у нее были закрыты. Что с ней? Спит или потеряла сознание?

Я несколько раз окликнул ее, но не получил ответа. Мягко потряс, и снова без толку. Охваченный беспокойством, я опустился на колени, набрал в ладони холодной воды и вылил Алисе на лоб. Она тяжело задышала и села. В глазах метался страх.

– Все хорошо, Алиса. Мы выбрались. Мы в безопасности...

– В безопасности? В какой безопасности? За нами погоня. И совсем близко!

– Нет. Я перешел вброд ручей. Ведьмы не смогут пересечь бегущую воду.

– Том, все не так просто, – покачала головой Алиса. – Ведьмы вовсе не глупы. Множество речек стекают с этого огромного мерзкого Пендла. Стали бы ведьмы жить там, где трудно перемещаться с места на место? У них свои способы и средства – в нужных местах они строят ведьмовские плотины. Поверни ручку, и шкивы опустят большую деревянную заслонку, перекрывающую поток. Конечно, вода быстро поднимется, но несколькими колдуньям хватит времени пройти по дну. Уверена, они не так далеко позади!

Не успела Алиса договорить, как за деревьями послышались крики. Похоже, преследователи напали на наш след и быстро приближались.

– Можешь идти? – спросил я.

Алиса кивнула. Я взял ее за руку и помог встать.

– Похоже, ты и впрямь вынес меня за пределы «связи». Боль еще не прошла, но я чувствую себя почти свободной. Хотя мой локон по-прежнему у Маб. Страшно подумать, какие пакости она с ним еще сделает. У нее надо мной огромное преимущество!

Мы зашагали к Даунхему. Поначалу Алисе, похоже, было трудно ступать, но с каждым движением она становилась немного сильнее, и вскоре мы заметно продвинулись вперед. Плохо было лишь то, что звуки погони постепенно приближались. Ведьмы нагоняли нас.

Когда мы миновали Даунхемскую пустошь и углубились в маленький лес, Алиса внезапно выдернула свою руку из моей и остановилась.

– В чем дело? Нужно идти!

– Что-то впереди, Том. Может, мертвая ведьма...

Я разглядел среди деревьев согбенную фигуру; она двигалась в нашу сторону, шаркая по влажным прошлогодним листьям. Может, это одна из тех, что способны покидать лощину? Ведьма шла довольно медленно. Отступить мы не могли – Маулдхиллы были совсем недалеко, – но могли обойти ее справа или слева. Однако когда я попытался увести Алису, она снова остановила меня.

– Нет, Том, все в порядке. Это старая Мэгги Малкин. Три года назад ее повесили в Кастере, но позволили родственникам увезти домой и похоронить. А мы не похоронили. Просто отнесли в лощину к подружкам. Интересно, она меня помнит? Не волнуйся. Может, это наш шанс.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.